

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

11/2018

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.И. Горбатов

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Учебно-методическое пособие по информа-
тике и информационно-коммуникативным
технологиям для инвалидов по зрению

1

Мария Сафонова. До солнца и обратно к
книжной полке

7

Дмитрий Померанцев. Из Азии в Европу
вплыв через Босфор

25

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

Евгений Ключников. В блокадном Ленинграде

39

ПРОБА ПЕРА

Артём Медников. Путешествие в осенние
каникулы, или Кого несёт белый аист

45

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Людмила Лункина. Стихи

52

Вячеслав Иванов. Стихи

55

ЮЛИЛЕИ

Вероника Филиппова. Школа, в которой
я не училась

67

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова. Стихи

71

Сергей Георгиев. Мымриков и Фунтов

75

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова. Урок 31. Еловые ветки

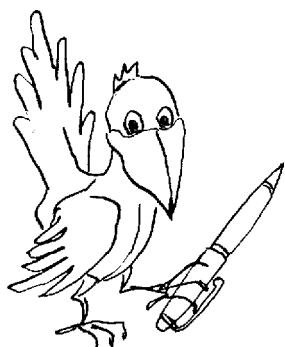
87

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ

Трудно переоценить значение современных тифлокомпьютерных технологий в образовании и социальной интеграции инвалидов по зрению. Развитие технологий не визуального доступа к информации на современном этапе позволяет незрячим использовать компьютер не только в быту и учёбе, но и как средство профессиональной деятельности. Но для успешного освоения тифлоинформационных технологий необходимы специальные учебно-методические пособия, изданные по брайлю и в других доступных формах. Поэтому создание таких пособий имеет крайне важное значение.

Российский союз инвалидов, ядром которого является Российская ассоциация незрячих студентов и специалистов, уже более 15 лет проводит работу по созданию и изданию таких пособий. В ноябре 2018 года было издано новое учебно-методическое пособие по информатике и информационно-коммуникационным технологиям для инвалидов по зрению. Пособие создано и издано при финансовой поддержке Фонда президентских грантов.

Учебно-методическое пособие издано по брайлю тиражом 500 экземпляров, созданы электронный оригинал-макет для распечатки на брайлевском принтере и оригинал-макет в формате DAISY.

DAISY — Digital Accessible Information System — (Цифровая доступная информационная система) позволяет не только реализовать навигационные возможности и контекстный поиск, но и синхронизировать звуковое и текстовое представление информации. DAISY-книга может быть представлена как текст в электронном виде, как аудиокнига и как синхронизованная презентация текста и аудиодорожки. Для удобства пользователю предлагается до шести уровней навигации, позволяющих перемещаться по содержанию. Кроме того, предусмотрена навигация по страницам, абзацам, предложениям, фразам и даже словам. Таким образом, учащийся, не имеющий возможности использовать обычные плоскочечатные издания, может без лишних трудностей пользоваться различными учебниками, справочниками и словарями, свободно перемещаясь по интересующим статьям.

Учебно-методическое пособие по информатике и информационно-коммуникационным технологиям для инвалидов по зрению позволит частично удовлетворить потребности специальных школ, инклюзивных школ, вузов, обучающихся инвалидов по зрению, и индивидуальных пользователей с нарушением зрения в материалах, соответствующих школьной программе. Содержание пособия соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту и обычным учебникам, рекомендованным Министерством образования РФ.

Это пособие станет незаменимым материалом для подготовки к единому государственному экзамену, а также поможет усовершенствовать и расширить навыки использования персонального компьютера и современных тифлотехнических устройств. Пособие состоит из следующих глав:

Глава 1. Информация и общество

- 1.1. Информация и информационные процессы
- 1.2. Информационные революции
- 1.3. Информационное общество
- 1.4. Измерение количества информации
- 1.5. Различные системы счисления и запись по брайлю

Глава 2. Кодировании информации

2.1. Рельефно-точечная система Брайля как пример кодирования информации

- 2.2. Представление информации в компьютере
- 2.3. Кодирование текстовой информации
- 2.4. Кодирование звуковой информации
- 2.5. Кодирование графической информации

Глава 3. Работа с текстовым документом с помощью программы невизуального доступа к информации

- 3.1. Ввод и редактирование текста
- 3.2. Форматирование текста. Стили
- 3.3. Таблицы в текстовом документе
- 3.4. Поля и макросы

Глава 4. Работа с динамическими таблицами с помощью программы невизуального доступа

- 4.1. Навигация по таблице и ввод данных
- 4.2. Форматирование таблицы и управление листами
- 4.3. Формулы и функции

4.4. Работа с диаграммами и графиками с помощью программы JAWS for Windows

Глава 5. Печать на брайлевском принтере

5.1. Виды брайлевских принтеров

5.2. Подготовка текста к печати на брайлевском принтере

5.3. Подготовка рисунка к печати на брайлевском принтере

Глава 6. Специальный формат представления звуковой информации для лиц с нарушением зрения. Формат DAISY

6.1. Особенности формата DAISY

6.2. Аппаратные и программные плееры

6.3. Создание DAISY-книг

Глава 7. Портативный компьютер для незрячих ElBraille

7.1. Элементы управления

7.2. Запуск и завершение программ с помощью брайлевского дисплея

7.3. Ввод и редактирование текста с помощью брайлевского дисплея

7.4. Навигация по сети Интернет с помощью брайлевского дисплея

В настоящее время Российский союз инвалидов при финансовой поддержке Фонда президентских грантов разрабатывает учебно-методическое пособие по программированию без визуального контроля, которое будет издано в 2019 году. Это пособие станет первым доступным учебником для незрячих школьников по программированию. В нём будут освещены не только практические приёмы программирования, но и необходимые для подготовки к единому государственному экзамену

теоретические сведения по теории алгоритмов. Пособие будет содержать достаточное количество задач для закрепления понимания описанных сведений.

Пособие будет содержать следующие темы:

1. Алгоритм и его свойства
  - 1.1. Что такое алгоритм
  - 1.2. Свойства алгоритма
  - 1.3. Способы записи алгоритма
2. Блок-схемы и работа с ними без визуального контроля
  - 2.1. Запись алгоритма с помощью блок-схемы
  - 2.2. Решение задач по блок-схеме
3. Языки программирования
  - 3.1. История развития языков программирования
  - 3.2. Классификация языков программирования
4. Программирование на языке Питон без визуального контроля
  - 4.1. Установка интерпретатора
  - 4.2. Организация комфортной среды программирования без визуального контроля
  - 4.3. Обзор интернет-ресурсов по Питону и рекомендации по их использованию
5. Линейные алгоритмы
  - 5.1. Простейшие программы на языке Питон
  - 5.2. Ввод и вывод данных. Переменные
  - 5.3. Арифметические операции
6. Ветвление
  - 6.1. Оператор условного перехода
  - 6.2. Вложенный оператор условного перехода
7. Циклы
  - 7.1. Цикл с параметром
  - 7.2. Цикл с проверкой условия

7.3. Вложенные циклы

8. Рекурсия

8.1. Создание функций

8.2. Примеры применения рекурсии

9. Звук и графика на языке Питон

9.1. Работа со звуком

9.2. Работа с элементарными графическими объектами

10. Справочная информация

10.1. Справочник по вводу специальных символов с помощью брайлевского дисплея

10.2. Справочник по клавиатурным командам

Нет сомнения, что высокопрофессиональный творческий коллектив успешно справится со сложной работой и новое пособие будет соответствовать высоким стандартам качества и позволит значительно повысить эффективность преподавания информатики в специальных школах для слепых и слабовидящих детей.

ДО СОЛНЦА И ОБРАТНО К КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

— Отгадайте: снаружи смотришь — дом как дом, но нет жильцов обычных в нём. — Библиотекарь собирает ребят вокруг себя в холле, кто-то оглядывается на яркие диванчики и репродукции книжных иллюстраций на стенах, кто-то внимательно следит за ярко-рыжей кудрявой головой девушки. Но найти ответ на загадку несложно, и дети радостно отвечают ей: «Библиотека!»

— Правильно! А живёт здесь кто? Конечно же, книги! — продолжает она. — Меня зовут Надежда Анатольевна. И сегодня я буду вашей проводницей по огромному царству книг.

Сегодня я оказалась в Российской государственной детской библиотеке впервые. Мне предстоит беседа с большим человеком: магистром рекомендаций, да ещё лауреатом премии «Ревизор» в номинации «Журналист года 2016», заведующим отделом рекомендательной библиографии библиотеки Алексеем Копейкиным. Готовясь к встрече, я решила сначала познакомиться с библиотекой и пришла туда заранее. И тут в холле меня встречает пёстрая, шумная группа детей и их родителей. Неожиданно для себя я понимаю, что уже не смогу быть сторонним наблюдателем и расстаться с этой задорной компанией. Ведь впереди их ждёт экскурсия! Да не просто экскурсия по залам библиотеки вдоль книжных полок, а настоящее путешествие по огромному книжному царству! Им предстоит узнать, что это за странный

мир, в котором умещается столько книг, сколько не унесут и 33 богатыря, сколько в нём интересных комнат и почему из одной раздаётся собачий лай, а в другой отвечает эхо, как книги научились разговаривать и как дотянуться до солнца. Вот эти и другие открытия ждут нас в стенах Российской государственной детской библиотеки.

Нельзя не сказать, что участники этой экскурсии — ребята особенные — с опорно-двигательными и зрительными проблемами. Тем не менее здесь для них не составляет труда подняться на второй этаж и передвигаться в ещё незнакомом им пространстве. Уже при входе на стеклянных дверях и ступеньках я заметила яркие разметки для слабовидящих. Каждая лестница с пандусом, есть подъёмные платформы и специально оборудованные санузлы. Всё потому, что Российская государственная детская библиотека, или РГДБ, принимает участие в программе «Доступная среда», поэтому её посещение будет удобным для всех, кто хочет с ней познакомиться.

«Куда же мы попали, Надежда Анатольевна?» — спрашивает один из мальчиков, Тимур. А оказались мы в очень необычной галерее! Окна в ней волшебным образом очутились на потолке. Видимо, они убежали наверх, чтобы освободить место для одной из многих выставок, которые здесь проходят. На этот раз ребята оказались на интерактивной выставке иллюстраций к произведениям детского писателя Бориса Заходера, переводчика на русский язык «Винни-Пуха», «Мэри Поппинс», «Питера Пэна» и «Алисы».

Затем Надежда Анатольевна приглашает детей и родителей в зал художественной литературы. На входе, на стеклянной двери висят яркие объявления, одно из них

светится зелёным: «Здесь находятся издания в специальных форматах для слабовидящих». Ребята рассыпаются между книжными полками, как бусы, берут книги в руки, перелистывают страницы, читают названия на твёрдых корешках. Здесь же есть что полистать и почистить и детям с нарушением зрения — РГДБ постоянно пополняет фонд изданий в специальных форматах для слабовидящих и незрячих. Книги с крупным шрифтом, шрифтом Брайля тоже стоят на полках и ждут своих читателей.

Неожиданно всеобщее внимание привлекает громкий мужской голос. «Книга заговорила!» — восхищённо отзываются дети. «Почти, — улыбается Надежда Анатольевна. — На самом деле звучать ей помогает специальное устройство — тифлофлэшплеер. С его помощью можно прослушать выбранный текст». Также читателям помогут увеличительные лупы и устройства для чтения и увеличения, подключаемые к компьютеру.

Следующая остановка на нашем пути — комната для самых маленьких. Но она оказывается очень большой, просторной, светлой и самое главное — необычной. «Это сенсорный уголок, ребята. Здесь вы можете изучать книжки, играть в наши специальные игры, трогать всё, что вам понравится», — говорит Надежда Анатольевна, но слышат её только родители, дети мгновенно увлекаются исследованием комнаты. Как будто они очутились в сказочном замке: на стенах размещены замысловатые геометрические фигуры, спирали, прутья, трубки, разные предметы... Рассмотрев поближе синюю ячейку, замечаешь пёстрых лягушек. Эта игра называется «Пруд», зелёным лягушкам нужно помочь попасть домой.

Посреди комнаты расположилась необычная тропинка, чтобы её пройти, нужно разгадать 7 элементов. На дорожке находятся различные поверхности: от колючих до гладких, о чём нужно догадаться на ощупь.

Ребята сильно увлечены новыми играми, а между тем Надежда Анатольевна рассказывает их родителям: «Всё пространство сенсорного уголка способствуют развитию тактильного, визуального, акустического восприятия, здесь дети могут изучать геометрические фигуры, цвета, тренировать мелкую моторику и, конечно, получать новый опыт».

Я отхожу к двери, чтобы случайно не столкнуться с заигравшимся ребёнком, и тут замечаю надпись: «Чтения с собакой-терапевтом проходят каждый вторник и четверг в комнате 237 с 18:00 до 20:00».

— Собака-терапевт... Скажите, как это возможно?

— Всё очень просто, — улыбается наш экскурсовод. — К нам в библиотеку приводят одну из самых добрых и внимательных собак. А ребёнок выбирает свою любимую книгу и затем её читает своему терапевту. Записаться на чтение можно через сайт или по электронной почте lukonina@rgdb.ru, указав возраст ребёнка и ваш контактный телефон.

«Прислушайтесь к моему голосу... Вы слышите эхо? Мы вошли в огромный зал, отсюда лестницы и коридоры ведут во все концы нашей библиотеки», — продолжает экскурсию Надежда Анатольевна. Посреди зала из страниц знакомых книг построен лабиринт: вот Винни-Пух на углу стоит с горшочком мёда, а это золотой петушок из сказки Пушкина смотрит на ребят с высокой спицы, а вот храбрый Питер Пэн машет нам рукой...

Сверкнув бантиком на конце косички, как маленьким алым хвостиком, в лабиринт забегает девочка. Мама её окликает: «Маша, не теряйся!» — но она вовсе не сердится. Ей понятен такой живой интерес дочки к этим высоким стенам, ярким картинкам и книжным полкам. Я расспрашиваю маму и из нашей небольшой беседы узнаю, что в Одинцово, откуда они приехали на экскурсию, библиотеки нет вовсе. Но и в такой ситуации РГДБ может их выручить: через свой официальный сайт (<https://rgdb.ru/>) библиотека производит удалённое обслуживание. В каталоге литературы большой выбор книг: от журналов и словарей до нот и сборников сценариев для школьных праздников, много старинных изданий, даже дореволюционных — все они доступны в электронном формате. С помощью сайта, который частично адаптирован для слабовидящих, можно узнать о наличии книг в библиотеке, а ещё устанавливать ограничения по поиску, например, указав в строке поиска шрифт Брайля, рельефные или говорящие книги для незрячих. А заказать или продлить необходимое издание тоже просто: по электронной почте.

И вот экскурсия приводит нас на последний, самый высокий этаж книжного царства, где навстречу нам выходит высокий мужчина с густой бородой. Он так похож на пирата, что, кажется, вот-вот крикнет: «Свистать всех наверх!» — но он улыбается и протягивает детям руку, чтобы провести их в ещё одну сказку. «Я приглашаю вас на наш спектакль, но он не простой, — говорит «пират» загадочным голосом, — его можно увидеть только с закрытыми глазами».

Завязав чёрные повязки на глаза всем, кто честно признался, что не удержится, чтобы не подсмотреть,

«пират» провожает нас в зал. И мы уже не в библиотеке, а летим через лес по ухабам, где слышен шелест веток, легко царапающих руки, писк комаров и одинокая песня кукушки. Мы несёмся через ярмарки, хватая на лету шёлковые ленты; несёмся по хрустящему снегу до проруби, чтобы набирать воды, по ледяным горкам, зыбучим пескам, через хвойные леса и с целой корзиной мороженных песен снова летим в родную деревню, где пахнет сеном и вдалеке мычат коровы.

После спектакля восторга детей не унять. Мальчик Тимур всё переспрашивает: «Вы слышали, как лошадь скакала? Мне больше всех она понравилась!»

«Потрогай солнце» — так называется удивительное приключение, сотворённое по сказкам Степана Писахова. Наш «пират» оказался режиссёром — Борис Фиш работает в продюсерском центре «AvangART». Родители окружают артистов: «Как вы к этому пришли?!» Борис скромно улыбается, но начинает рассказывать о маленьком подвиге их команды. Главным было большое желание объединить в одном пространстве незрячих и видящих, помочь слепым детям сформировать образы предметов, явлений, ситуаций, которые помогли бы им развивать мышление и воображение.

Я всё ещё нахожусь под впечатлением от спектакля, а мне уже надо спешить на встречу с одним из хранителей ключей от этого волшебного мира книги. Воодушевлённая сказочной атмосферой представления, я фантазирую, что встретит меня человек в профессорской мантии, с густыми бровями и длинной бородой... «Я вас чуть не потерял», — раздаётся голос молодого мужчины, энергичной походкой идущего мне на встречу. И нет ни бороды, ни замысловатых одежд, только улыбка на

лице Алексея Александровича Копейкина — заведующего отделом рекомендательной библиографии РГДБ. Что ж, пора возвращаться к реальности.

— *Мне не терпится задать вам один вопрос, поэтому начну с него: я часто замечаю на литературных сайтах, в группах в социальных сетях списки книг под заголовком, например, «Сто книг, которые надо обязательно прочитать». Как вы относитесь к подобным спискам?*

— Многие люди, в том числе авторы таких списков, думают, что составление перечня рекомендованной литературы — это очень лёгкое занятие. Достаточно вспомнить 5 — 10 любимых книг, своих, своего ребёнка или друга, и готово. В самом деле, разве плохо, что человек поделился своим мнением? А между тем, я иногда замечаю, что люди составляют списки, где явно есть книги, которые они даже не прочли. На мой взгляд, это признак непрофессионализма.

Примеров здесь вагон и маленькая тележка. Возможно, вы помните, как в 2012 году Министерство образования и науки России опубликовало рекомендательный список «100 книг для школьников» и какие бурные дискуссии он тогда вызвал. Наши специалисты тоже составили свою «золотую сотню», но к их мнению никто не захотел прислушаться. И напрасно. Потому что в результате мы имеем странный, кривобокий и, по существу, бесполезный список. Смысл в любых рекомендательных списках есть только в том случае, если они составлены профессионалами, если в них есть некая продуманная центральная идея, «красная нить». Если в них представлены действительно лучшие, тщательно

отобранные книги по заявленной теме или для заявленного возраста. Однако чаще всего то, что я вижу, — это просто перечни каких-то случайных книг. Поэтому как я могу к этому относиться? Конечно, отрицательно.

Могу привести другой пример. Однажды мы с коллегами обсуждали как раз тему рекомендательных списков. И я предложил такую идею: давайте прямо сейчас, не вставая, составим золотую сотню книг для российских школьников. Сто позиций — это немного на самом деле. Но что получилось: мне предложили от силы 30 книг, и на этом аудитория иссякла.

— *Не хватило идей или понимания, на какую цель им ориентироваться?*

— Видите ли, для того чтобы составить по-настоящему золотую сотню, нужно перелопатить не одну тысячу книг. Понятно, что с моей стороны это была провокация — у коллег не было под рукой никаких вспомогательных ресурсов: ни Интернета, ни справочников. Этот элемент внезапности, случайности, к сожалению, доминирует во многих списках, а его-то и следует избегать.

На мой взгляд, проблема списков очень серьёзная. Та же «Золотая полка детского чтения», которая в советские годы была достаточно очевидной, сейчас размывается, поскольку появляется огромное количество новой литературы. Механически приплюсовать её к той, что была раньше, невозможно — человек же физически не в силах это всё прочесть, поэтому приходится идти на какие-то жертвы. Это, кстати, касается и боёв вокруг школьной программы: что нужно проходить на уроках литературы, что не нужно, что оставить для внеклассного чтения и так далее. Школьная программа, как мне кажется, должна давать ребёнку некое целостное пред-

ставление о мире, и о литературе в том числе, а на деле этого не получается. В результате из школы выходят люди, уже можно сказать не дети, а взрослые, с фрагментарными знаниями.

— *Как вы относитесь к изучению классической литературы в школе?*

— Конечно, классику надо изучать и её надо знать. Вольно или невольно мы все периодически возвращаемся к классическим книгам, потому что без них никуда — это фундамент, основа, благодаря которой каждый читающий человек выстраивает свою систему ценностей. А как вы знаете, подобная иерархия формируется постепенно, путём прибавления нового к общему культурному багажу. Тогда у человека будут сформированы внятные критерии, внятные представления о том, что хорошо и что плохо. Другой вопрос, что для нас в настоящий момент является особенно важным, какие именно классические произведения мы сейчас считаем актуальными, «живыми», не перешедшими в разряд литературных памятников. Эту непростую задачу нам необходимо решать если не постоянно, то хотя бы каждые пять лет.

Например, в конце 1980-х — начале 1990-х годов такие бои шли, когда СССР уже дышал на ладан. И было понятно, что книги, в своё время очень популярные, поднятые на щит, к примеру, «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке» постепенно вытесняются из чтения другой литературой — прежде запрещённой, эмигрантской и так далее. Сейчас в принципе похожая ситуация — нам надо договориться, что из классики не утратило для всех своей ценности, а что, возможно, и утратило. Но когда говорят, что просто надо убрать классику из школьной програм-

мы — я не могу согласиться. В таком случае мы лишимся той самой основы.

— *Как вы относитесь к родительской цензуре? Необходима ли она и каким образом должна осуществляться?*

— Это не очень понятное мне явление. Каждый родитель имеет право осуществлять любую цензуру в пределах своей семьи. Понятно, что заботливый родитель не может не беспокоиться о том, что читает его ребёнок. Все люди разные, у всех разные взгляды, в том числе религиозные. Расскажу реальный случай. Приходит в библиотеку папа и говорит: «Уберите из открытого доступа книги Дианы Уинн Джонс, потому что в них говорится о ведьмах». Но на каждого такого папу найдётся мама, которая придёт и скажет: «Верните эти книги в свободный доступ, потому что они нравятся моим детям». Когда речь идёт о вашей семье и ваших внутрисемейных отношениях, пожалуй, родители вправе вводить любую цензуру. А если это касается других семей, то извините.

— *Есть такое выражение «Любите книгу — источник знаний». Так всё-таки книга — для знания или для удовольствия?*

— Ответ очевиден — конечно, для удовольствия. Выражение, которое вы процитировали, на мой взгляд, нанесло непоправимый урон чтению в целом. Возможно, есть большие учёные, которые всегда воспринимали книгу только как источник знаний, но лично я с такими людьми не знаком. К тому же сегодня это место занимает не книга, а в первую очередь Интернет. Мне не хотелось бы впадать в пафос, но книга всегда была для человека источником удовольствия от занимательно рассказанной истории, источником переживаний, раз-

мышлений, что в сумме, безусловно, способствует его духовному росту и развитию. Знание здесь важно, но всё же оно не на первом месте. Даже научно-популярная детская литература, которую можно воспринимать как источник знаний, обращена не только к интеллекту, но и к чувствам человека, к его интересам, к вещам, которые не относятся исключительно к познавательной сфере.

— *Как вы относитесь к аудиокнигам? Не отучат ли они детей самостоятельно читать?*

— На этот вопрос можно взглянуть с разных сторон. Когда ты читаешь самостоятельно, у тебя в голове словно бы происходит съёмка самого качественного, самого прекрасного фильма, который создаётся для одного-единственного зрителя — для тебя. Это и есть самое большое удовольствие, которое можно получить от чтения. А когда тебе кто-то читает текст с определённой интонацией, часто очень навязчивой, ты воспринимаешь книгу совсем иначе, чем если бы читал её сам. С другой стороны, у нас не всегда хватает времени на чтение, и, слушая аудиокнигу, мы можем позволить себе параллельно заниматься другими делами. К тому же, чтецов много, каждый может выбрать себе любимых. Я знаю, что некоторые актёры, которые начитывают аудиокниги, пользуются популярностью, потому что хорошо делают свою работу, а некоторые не пользуются. Это ведь тоже непростое занятие — непростое, но в то же время увлекательное.

Вообще, сама идея чтения вслух мне очень близка. Когда у нас бывает «Библионочь», я в темноте читаю детям страшные истории, им это нравится. Когда есть увлекательная история и возможность создать как бы

маленький театр — это очень стимулирует детей на самостоятельное чтение. Я бы и сам, вероятно, занимался начитыванием аудиокниг, если бы не остальная моя работа.

— *Возвращаясь к теме «Золотой полки», не могли бы вы порекомендовать книги, обязательные, на ваш взгляд, для прочтения в детском и подростковом возрасте?*

— Я уже говорил, что обязательных книг, которые всеми без исключения должны быть прочитаны, нет. Детских книг существует великое множество. Каждый имеет право и возможность выбрать «свои» книги. И задача людей, которые занимаются рекомендательной библиографией или просто работают в библиотеках, не определить раз и навсегда, какие произведения составляют незыблемый канон, а помочь каждому читателю встретиться с «его» книгой. Той самой, которую он неосознанно ждёт, и которая, возможно, совершит какой-то переворот в его судьбе.

В моём детстве таких книг было много. Я вообще был ребёнком жадным до чтения. И можно предположить, что книги, которые в своё время встретились мне, не отбили эту охоту, а напротив, поддержали её, коль скоро я и сейчас являюсь запойным читателем. Но я всякий раз предупреждаю, что мой вкус не стоит принимать за эталон. Я был и остаюсь любителем приключенческой литературы, сказок, фантастики. Например, я очень любил повести Туве Янссон о муми-троллях («Муми-тролль и комета», «Шляпа Волшебника») — мне и сейчас кажется, что это некий идеал, вершина детской литературы, которая одновременно может быть интересна и взрослым. Ещё мне очень нравилась «Девочка с Зем-

ли» Кира Булычёва, вообще его повести об Алисе Селезнёвой, «Хоббит» Дж. Р. Р. Толкина, «Тим Талер, или Проданный смех» Джеймса Крюса — это тоже очень важная для меня книга.

Я любил Владислава Крапивина, но не «Мальчика со шпагой» и не «Колыбельную для брата», а «Летающие сказки», «В ночь большого прилива», «Голубятню на жёлтой поляне» — то есть опять-таки его фантастику, сказочные повести.

Если же говорить о подростковом чтении, то мне обычно хочется переключиться со своего детства на современную литературу. В моё время таких книг было меньше, а сейчас есть специальные конкурсы, как говорится, специально заточенные под подростков: «Книгуру», Премия Владислава Крапивина, «Новая детская книга». Из книг последнего десятилетия я могу назвать, к примеру, «Облачный полк» Эдуарда Веркина — роман о герое Великой Отечественной войны, но роман очень современный, это абсолютно реалистическое повествование, но с почти неуловимым элементом вымысла. Или вот недавняя книга Нины Дашевской «День числа Пи». Повествование в ней делится на две части, в каждой из которых свой главный герой: один — мальчик, как принято говорить, с особенностями развития, очень талантливый, он обладает цветным слухом, незаурядными способностями к математике, к музыке, но при этом ему трудно выстраивать отношения со сверстниками. Второй герой, на первый взгляд, очень успешный, тоже занимается музыкой, и вроде бы у него нет проблем с одноклассниками, но этому странному Лёве он почему-то завидует. Описывается своего рода конфликт Моцарта и Сальери. То есть это книга не про особого ребёнка

и его трудности общения, а про дружбу, про то, как она зарождается, про то, что в какой-то момент она может объединить очень разных людей. И там есть ещё очень важный для подростка посыл: занимайся тем, что тебе действительно по душе, что тебе по-настоящему нравится.

Есть, кроме того, очень интересный подростковый роман «Убыр» лауреата Крапивинки и «Большой книги» Шамиля Идиатуллина. Книга вышла под псевдонимом Наиль Измайлов. Это роман-фэнтези или, скорее, мистический триллер, основанный на татарском фольклоре. Что вам напоминает слово «убыр»?

— Видимо, здесь спрятано слово «упырь».

— Да, в татарской мифологии это нечто вроде злого духа, который вселяется в человека и начинает пожирать его изнутри. Для романа это очень эффектная оболочка, внутри которой заключено самое серьёзное содержание. Потому что «Убыр» не про нечисть, а про то, как в четырнадцатилетнем взрослеющем герое, мальчишке по имени Наиль, постепенно просыпается чувство ответственности — за своих родителей, за свою младшую сестрёнку, за свою семью и за других людей тоже. У автора получилось очень напряжённое, драматичное повествование — по-настоящему жуткое, будоражащее. Мне кажется, современные подростки уже оценили эту книгу по достоинству.

— Как вы относитесь к тому, что некоторые авторы разделяют свои произведения по категориям «для девочек» и «для мальчиков»?

— Отрицательно. Тем более что для меня это деление очевидно условное. Например, у того же Крапивина герои — почти всегда мальчишки, но по своему опыту

библиотечной работы я знаю, что читали его в основном девочки. Он дал столько образцов идеальных мальчишеских характеров, что, по-видимому, девчонки воспринимали их как романтических героев.

Если одна книга покрыта блёстками и сердечками, а на другой написано «ужасы для настоящих мужчин», не нужно обращать на это внимание — это сугубо коммерческие, маркетинговые ходы. Настоящая литература, конечно, для всех. Мне в детстве нравилось, если главным героем была девочка. Я уже называл Алису Селезнёву. Но можно вспомнить и Элли, которая вместе с друзьями отправлялась в Изумрудный город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом. На мой взгляд, отличная героиня — в том числе потому, что она девочка.

— *Что вы читаете для себя?*

— Этот вопрос мне задают часто, а я всегда отвечаю одинаково. Мое чтение для удовольствия и чтение для работы почти всегда совпадают.

— *Помимо работы в РГДБ, вы главный редактор сайта «Библиогид». Скажите, бывают такие ситуации, когда нравится книга, вы её рекомендуете, а дети почему-то её не читают?*

— Я бы не стал говорить за всех детей, потому что есть книжки для широкой аудитории, а есть — для особого круга ценителей. Понятно, что приключения девочки из будущего Алисы Селезнёвой или истории про Гарри Поттера — это литература массовая, и она хороша тем, что складно придумана и увлекательно рассказана. Такая литература нравится если не всем, то многим. А есть книжки, не предназначенные для массовой аудитории, но это вовсе не отменяет их ценности. Например,

знаете ли вы повесть Бориса Ряховского «Как Саушкин ходил за спичками»?

— *Признаться честно, даже не слышала о такой.*

— Вот! Для моего поколения это очень важная книга, её печатали в «Мурзилке» с продолжением на протяжении нескольких номеров. И те, кто её читал, спустя много лет думают о ней как о совершенно особом воспоминании из детства. Когда человек встречается со своей книгой, как раз и происходит такое чудо.

— *Какая была ваша первая «своя» книга?*

— Первой книгой, которую я прочитал самостоятельно, был «Доктор Айболит» Корнея Чуковского с иллюстрациями Виктора Чижикова. Были и другие книги, но они не произвели столь сильного впечатления, в них содержались, как правило, или стихи, или коротенькие рассказы. Эта же представляла собой большую повесть в нескольких частях, изданную в твёрдой ярко-оранжевой обложке. Для пятилетнего человека это всё равно что прочитать «Войну и мир».

— *У меня тоже была такая книга с иллюстрациями Чижикова, у Айболита были густые белые усы, и он всегда улыбался. Помню, что училась по ней читать.*

— Мне кажется, такие книги — это и есть то, что нас объединяет. Есть некий корпус книг, важных практически для всех, потому что они так или иначе переходят из поколения в поколение.

— *Жанр фэнтези сегодня получает всё большую популярность во всех сферах искусства, особенно в литературе. На ваш взгляд, в чём его феномен? Какие книги этого жанра вы могли бы порекомендовать?*

— У нас почему-то распространён довольно примитивный взгляд на фэнтези. Считается, что если в книге

рассказывается о технике, скажем, о звездолётах и роботах, — это научная фантастика, а весь остальной вымысел скопом запикивают в фэнтези. На мой взгляд, это неправильно.

Для меня фэнтези — более узкая область литературы, связанная с мифами, фольклором, традицией европейского рыцарского романа. Первое, что вспоминается, — это книги Дж. Р. Р. Толкина, Урсулы Ле Гуин («Волшебник Земноморья»), «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса.

Фэнтези — это такой ностальгический взгляд в прошлое, тоска по утраченному земному раю. А для современного человека это ещё и своего рода терапия, попытка собрать раздёрганную нашей суетной жизнью человеческую личность в единое целое, напомнить себе о том, что есть добро, а что зло; в нынешней суете мы часто теряем эту природную цельность — как говорил Толкин, ясность взгляда.

Интересно, что фэнтези или, если можно так выразиться, протофэнтези появилось в России уже очень давно, в начале XIX века, когда не было ни Толкина, ни других зарубежных классиков жанра. У нас был, к примеру, замечательный писатель Александр Фомич Вельтман. Он сочинял будто бы исторические романы, но они уводили читателей в такую былинную седую древность, скажем, во времена Владимира Красное Солнышко, и были наполнены таким количеством вымысла, что казались самой настоящей фантастикой — «Кощей Бессмертный», например, или «Светославич, вражий питомец». Впрочем, я допускаю, что эти романы увлекут не всех. Как я уже говорил, вкус у меня довольно специфический.

— Но вы определённо прочитали больше книг, чем многие из нас, поводов сомневаться в своём выборе у вас почти не остаётся. Последний вопрос: с каким героем вы себя ассоциируете?

— Снова вспоминаю муми-троллей: когда-то в «Живом журнале» у меня был ник Снифф (sniffmoomin). В повестях Туве Янссон есть такой персонаж, немного похожий на кенгурёнка. Снифф — самый младший в компании. По натуре он довольно-таки вредный, боится, что его, как самого младшего, не примут в игру, поэтому любит повредничать и покапризничать. Вот таким негероическим героем я себя ощущаю — немного вредным Сниффом.

— Но сегодня, спустя много лет работы с детской литературой, вы могли бы себя сравнить с мудрым и просвещённым героем?

— Моя работа провоцирует культивирование синдрома Питера Пэна. Если всю жизнь читаешь детские книжки, есть опасность, что ты не повзрослеешь уже никогда.

Выхожу через стеклянные двери библиотеки и невольно оглядываюсь. Завтра сюда снова придут дети за впечатлениями, открытиями, знаниями, за книгами, которые подарят им целые миры. И всё-таки здорово, что любой ребёнок, независимо от возможностей его здоровья, может подружиться с этим волшебным царством — Российской государственной детской библиотекой.

ИЗ АЗИИ В ЕВРОПУ ВПЛАВЬ ЧЕРЕЗ БОСФОР

С петербуржцем Андреем Сосновым мы познакомились на Всероссийском инклюзивном студенческом фестивале, организованном и проведённым прошедшим летом Нижегородским областным центром реабилитации инвалидов по зрению «Камерата». При всём том, что случайных людей на форуме не было, каждый участник был личностью творческой, щедро одарённой разносторонними талантами и интересами — спортивными, научными, музыкальными, Андрей на общем фоне всё-таки немного выделялся. Во-первых, он был единственным, кто прибыл на фестиваль с четвероногим другом и помощником (воспитанный и полный чувства собственного достоинства лабрадор Рич, по паспорту Ричард, немедленно стал всеобщим любимцем). Во-вторых, на фестиваль Андрей приехал сразу после важного в его жизни события — в июле он стал первым незрячим российским пловцом, сумевшим преодолеть пролив Босфор, разделяющий Азию и Европу, причём дистанция составляла — только представьте! — шесть с половиной километров по открытой воде, среди морских волн и течений.

Наш разговор с Андреем начался с очевидного вопроса: как ему вообще пришла идея участвовать в межконтинентальном заплыве?

— Всё началось с того, что два года назад появилась возможность ходить в бассейн, — ответил мой собеседник. — Сначала я плавал своим дилетантским кролем,

молотил воду ногами, потом брассом с поднятой головой. Проплывал две трети 25-метрового бассейна, хватался за бортик, чтобы отдышаться, а потом опять — куча брызг и бултыхание на одном месте! Нет, подумал я, так дело не пойдёт: надо учиться плавать по-настоящему. Индивидуальные занятия с тренером я себе пока позволить не могу, а в обязанности инструкторов, которые дежурят в бассейне на бортике, обучение плаванию не входит. Тем не менее время от времени они не отказывали мне в небольших консультациях и советах.

Первое время учился правильно плавать самостоятельно: изучал спортивную литературу, расспрашивал знакомых, которые когда-то занимались спортивным плаванием. Через год я уже мог проплыть 40 бассейнов, а это ни много ни мало — дистанция в 1 километр. Этим результатом уже можно было бы гордиться, но останавливаться на нём не хотелось, я продолжал поиски эффективных методик тренировок. И вот однажды в одном обучающем видео наткнулся на упоминание о заплыве через Босфор.

Чтобы дальнейший рассказ Андрея был более понятен, уточним: Босфор — это пролив в Турции между Европой и Малой Азией, соединяющий Чёрное море с Мраморным и разделяющий город Стамбул на две части — европейскую и азиатскую. Длина пролива около 30 км, максимальная ширина — 3,7 км. Это достаточно оживлённая транспортная артерия, через которую ежедневно проплывает огромное количество грузовых, пассажирских и военных судов. Каждый год Олимпийский комитет Турции проводит официальное соревнование под названием Bosphorus Cross Continental Swim — Босфорский межконтинентальный заплыв. В мероприятии при-

нимают участие две с половиной тысячи человек, как профессиональных спортсменов, так и любителей. Маршрут заплыва выстроен не по прямой линии, так что плывут участники по ориентирам, к тому же пролив имеет два течения: посередине — в одну сторону, по берегам — в обратную.

Стоит ли уточнять, что с появлением такой заманчивой и труднодоступной цели тренировки в бассейне приобрели для Андрея новый смысл. Заработали законы мотивации. Кто поставил себе задачу пробежать марафон, не бросит занятий бегом, кто собирается взойти на Эверест, не будет вылезать со скалодрома, кто хочет переплыть Ла-Манш, не проспит тренировку в бассейне!

Чтобы дойти до цели, Андрею нужно было решить несколько промежуточных задач. Во-первых, найти сопровождающего пловца, ведь плыть придётся по береговым ориентирам. Вторая задача — быть физически готовым преодолеть дистанцию в 6,5 километров. Может помочь попутное течение, но на дистанции всякое может случиться, надо быть готовым к любому повороту событий. Кроме того, необходимо было получить право участвовать в заплыве, выкупив один из 1 200 слотов, выделенных организаторами соревнования для иностранных участников, причём из одной страны к участию допускались не более 400 пловцов.

На призыв Андрея быть сопровождающим (или по спортивной терминологии — лидером) откликнулся петербургский пловец-марафонец Алексей Серёдкин. В 2017 году он установил невероятный рекорд: проплыл всю Неву (74 км), проведя в холодной реке более 13 часов без гидрокостюма.

Труднее решался вопрос с техникой плавания и физической подготовкой. Инструкторы на бортике по-прежнему отказывались заниматься с Андреем, и он продолжал работать самостоятельно. Ему очень не хватало объективной оценки своих успехов и главное — ошибок. Но вот ближе к Новому году — прямо подарок от Деда Мороза! — на бортике появилась прекрасная девушка-тренер Марина, которая-таки взялась за Андрея основательно. Она давала ему задания на неделю и строго контролировала их выполнение. Поначалу требования Марины вызвали у Андрея достаточно противоречивые чувства. На его взгляд это был слишком спортивный подход:

— Я пытался ей объяснить, что мне нужно ориентироваться на плавание на длинные дистанции и научиться расслабляться в воде, а она требовала, чтобы я интенсивнее и намного амплитуднее работал ногами, мощнее вкладывался в гребок. В результате, конечно, я плыл намного быстрее, но недостаток кислорода в виде тяжёлой одышки очень быстро давал о себе знать. Я, конечно, понимал, что во время заплыва через Босфор при такой интенсивности плавания мне просто не хватит сил. Кроме того, Марина советовала мне больше работать с плавательной доской. По её словам, доска рано или поздно поможет найти правильные двигательные стереотипы во время плавания. Я с нетерпением ждал, когда наступит это «рано или поздно» и когда моя техника наконец-то выйдет на более высокий уровень.

Я очень благодарен Марине за помощь в формировании у меня более глубокого понимания сути самого образа плавания кролем и брассом. Без её помощи у меня не были бы сформированы так, как они сформированы

сейчас, представления о правильном согласовании движения рук и ног, о движении корпуса и головы на вдохе, о траекториях движения рук и углах сгибания суставов во время «проноса» рук над поверхностью воды, о технике гребка, об особенностях работы ногами и т.п. Два с половиной месяца занятий с Мариной дали мне очень много.

Неожиданные проблемы возникли у Андрея с регистрацией на заплыв, без которой его мечта стать кросс-континентальным пловцом могла не осуществиться, по крайней мере, в этом году. В ночь на 4 января 2018 года открылась онлайн-продажа лотов. Почти двадцать тысяч человек одновременно кинулись получать заветное право окунуться в синие воды Босфора. Естественно, сайт был перегружен и работал очень медленно. На этапе ввода платежа на экране ноутбука Андрея выскочило окошко «Извините, лимит в 400 человек от вашей страны исчерпан». И это сразу после того, как Андрею позвонил его сопровождающий Алексей Серёдкин с радостной вестью о том, что всё в порядке — лот он выкупил.

После этого были просьбы о репостах: мол, есть мечта... если ты не поедешь... если ты раздумал участвовать, перепродай, пожалуйста... и т.п. Писали письма и даже звонили в Олимпийский комитет Турции. Но всё бесполезно! Без регистрации нельзя зайти на стартовый понтон. Тогда Алексей, которому этот заплыв сам по себе был не очень интересен, решил отдать Андрею свой стартовый пакет. Но это только половина дела — снова надо будет искать сопровождающего! Опять просьбы сделать репост: «Нужен сопровождающий на заплыве через Босфор...» и т.п. И вот в один прекрасный день

находится девушка — Мария Каштанова, готовая помочь Андрею. Выяснилось, что плаванием она занимается всего лишь с декабря прошлого года. И то, что в итоге она оказалась способна осилить Босфорский заплыв, говорит, с одной стороны, о характере и способностях Маши, а с другой — о важности занятий с хорошим тренером по эффективным методикам по обучению плаванию, что, к сожалению, практически недоступно для людей с ограниченными возможностями здоровья в нашей стране. Но об этом чуть позже.

Потом были совместные с Машей тренировки в бассейне, на озере в Ореховом, контрольной заплыв на Копанском озере в очень холодной даже для гидрокостюма воде. Провели пару тренировок с Алексеем Серёдкиным. Всё это было нужно для того, чтобы Андрей научился чувствовать изменение направления движения плывущего рядом лидера, быть практически незаметным для Маши и не мешать ей наслаждаться видами Стамбула во время заплыва. Методом проб и ошибок был подобран оптимальный способ сопровождения — связка обычным медицинским жгутом длиной около 70 см, который завязывался на уровне примерно середины бедра: у Маши на правом, у Андрея на левом. За три недели до старта Андрей купил дополнительный абонемент в бассейн (в результате чего ему пришлось значительно усилить дисциплину самоограничения в финансовых расходах) и начал тренироваться 6 раз в неделю.

Он прибыл в Стамбул на день раньше своего лидера и, не откладывая дело в долгий ящик, сразу отправился в стартовый городок для получения пакета участника. Тут Андрей вспомнил один примечательный эпизод.

Когда он выяснял в автобусе, как найти его в Семил-Топузлу парке, одна пожилая женщина спросила его, знает ли он, какое крупное событие должно пройти там в воскресенье. Андрей ответил, что, конечно, знает и как раз собирается в нём участвовать. На это его собеседница сказала, что она является единственной женщиной, которая совершила 29 заплывов через Босфор и надеется совершить это в юбилейный, 30-й раз. Любопытно, что в этот день она просто ехала в автобусе по своим делам, а не направлялась, как Андрей, в стартовый городок. Они опять встретились в день заплыва на пароме. «Перед тем как прыгнуть в воду, — вспоминает Андрей, — она дала мне «пять» и пожелала удачи».

Андрей очень волновался, когда получал стартовый пакет, ведь регистрация на заплыв была на другое имя. Однако, как потом выяснилось, его беспокойство было излишним. Общаясь с другими весьма многочисленными русскоязычными участниками заплыва, он узнал, что не был единственным несчастным, не успевшим выкупить право на участие. Кто-то получил его, перекупив за большие деньги, кому-то отдали друзья, которые не смогли приехать, а кто-то (в это трудно поверить, но были и такие!) не терял надежды до самого последнего момента и ходил по Семил-Топузлу парку с огромным баннером с надписью «Куплю лот».

На следующий день приехала Маша. И прежде чем во второй раз отправиться на экскурсию на кораблике, курсирующем по маршруту заплыва, пловцы-партнёры отстояли часовую очередь за Машиным стартовым пакетом. Вместе с ним каждый участник получал фирменный рюкзачок, в который были упакованы: чип для ре-

гистрации результатов, шапочка с номером, футболка, бандана, тапочки для выхода на стартовый понтон, а также пакетик для углеводной загрузки перед заплывом, содержащий шоколадку, козинаки и печенье.

По сути, стартовый городок являлся финишной точкой заплыва, поэтому экскурсионный кораблик отвёз будущих марафонцев сначала на место фактического старта, то есть на 6,5 км верх по течению в сторону Чёрного моря, а уже на обратном пути началась лекция по ориентированию во время заплыва на турецком, русском и английском языках. За бортом периодически плескались играющие дельфины, и организаторы предупредили, что они могут подплыть к людям во время гонки и чтобы пловцы не стеснялись воспользоваться их помощью!

Затем примерно в километре от стартового городка желающие могли попробовать босфорское течение. С удобного помоста люди прыгали в воду, проплывали какое-то расстояние до лестницы, вылезали, прыгали снова и уже пытались попробовать плыть против течения. Но как бы они ни старались — это были абсолютно тщетные попытки. В лучшем случае они оставались на месте. Большинство пловцов течение просто сносило. Знающие люди сказали, что отчаиваться не стоит — именно в этом месте дистанции течение наиболее быстрое, в других местах оно может быть послабее. Но при этом необходимо иметь в виду, что движения потоков воды на Босфоре в ту или иную сторону есть всегда.

Двадцать второго июля, в воскресенье, Стамбул просыпался под призывы муэдзина к утренней молитве, восходящее солнце едва просвечивало через туманную

дымку, окутывающую Босфор. Многочисленные суда покачивались на небольших волнах, как бы недоумевая, почему только этим двум большим паромам и мелким судёнышкам сопровождения будет позволено плавать в проливе в течение следующих нескольких часов. Участники заплыва в фиолетовых шапочках (возраст 50+) и участники помоложе — в оранжевых поднимаются каждый на свой паром. Заходить на него можно только в купальных костюмах, очках, шапочках и тапочках. Никаких фитнес-браслетов, часов, записывающих устройств и украшений.

После коротких объяснений с организаторами по поводу жгута и, получив ответ «No problem», Андрей и Маша направились к «оранжевому» парому. Однако организаторы предложили им стартовать с парома «фиолетовых», так как там меньше народу и их и пропустят на старт первыми, чтобы им не толкаться в толпе. На этом пароме были и другие участники заплыва с ограниченными возможностями здоровья. По дороге к старту Андрей и Маша познакомились с украинским спортсменом-колясочником Олегом Иваненко и его тренером. У Олега парализовано всё тело ниже плечевого пояса, и он собирался проплыть всю дистанцию на спине, работая только руками, а Андрей должен был помогать ему с ориентированием.

Дальнейший рассказ о заплыве — самую захватывающую его часть — передаю словами самого Андрея Соснова:

— Вот наш паром подошёл к азиатскому берегу Стамбула. Во время швартовки, которая, по моим ощущениям, длилась вечно, всех попросили освободить палубы

и пройти в салон. Система кондиционирования явно не справлялась с разгоряченным дыханием примерно 1 000 пловцов, поэтому ещё сильнее хотелось погрузиться в прохладную и солоноватую воду Босфора. А швартовка всё никак не заканчивалась. Люди от нетерпения, предвкушения приключения и избытка адреналина, хлопали, что-то выкрикивали, громко разговаривали. Перед открытием дверей организаторы пытались на разных языках уговорить толпу выходить небольшими группами и дать пловцам с ограниченными возможностями здоровья выйти первыми. Но когда все эти 1000 человек почувствовали приток свежего воздуха, они с диким радостным воплем помчались наконец бросаться в воду.

Мы с Машей спокойно подошли к краю понтона и на счёт «три» прыгнули в воду. Не успел я всплыть, как на меня сверху шлёпнулся огромный мужик, который умудрился запутаться в нашей связке. Отделавшись от него, мы потихоньку начали выплывать из стартовой зоны. И тут какая-то пигалица царапнула меня ногтем по задней поверхности бедра. Воздействия солёной воды на эту царапину я ощутил уже после финиша. Не очень приятно, но мы, по крайней мере, избежали такой прелести массового старта, как шлепок ногой по очкам или удар локтем по затылку. Постепенно толпа начала рассеиваться, и через несколько минут можно было расслабиться и начать получать удовольствие от плавания.

Во время экскурсии организаторы предупредили нас, что мы почувствуем течение, которого нужно придерживаться, попав в ощутимо холодную воду по сравнению с прибрежной. Однако ни у меня, ни у Маши, ни у Машинного друга Юры, который сопровождал нас почти на

протяжении всей дистанции, такого ощущения никак не возникало. Тогда мы решили следовать второму ориентиру — плыть к середине Босфорского моста. Вот мы миновали мост. Толпы здесь уже и в помине не было. Однако, что для меня было удивительно, даже на таком огромном водном пространстве всегда находился кто-то, кто плыл или проплывал рядом. Всё-таки это не шутка — две с половиной тысячи человек в одном заплыве! Волны почти не было. Вода была теплее, чем в бассейне. Маша с Юрой периодически обсуждали ориентиры. После моста надо ориентироваться на середину линии электропередач, что мы прилежно и делали, никуда не спеша, не напрягаясь, расслабив шею, делая длинные гребки и слегка подрабатывая ногами для поддержания баланса.

Примерно через час справа показались два красных флага острова Галатасарай. Организаторы рекомендовали нам не приближаться к нему из-за сильного обратного течения около него, и, завидев красные флаги, мы должны были повернуть примерно на 35 градусов к правому европейскому берегу. Маша уже начала различать два больших шара — основные опознавательные знаки финиша, а я начал улавливать на слух музыку и голос комментаторов, подбадривающих финиширующих. Ещё минут 10 — 15, подумал я, и мы наконец-то станем межконтинентальными пловцами. Но не тут-то было. То ли мы повернули слишком рано, то ли взяли слишком большой угол, но наше лёгкое скольжение по Босфору прекратилось и продвижение почти остановилось. Маша говорила, что надо поднажать. Мы пробовали это сделать — всё впустую. Продвижения вперёд практически не было, а работать в таком режиме долго невозможно.

Мы решили вернуться обратно, ближе к середине — в главное течение, чтобы оно помогло нам приблизиться к финишу. Это было правильное решение. Но, тем не менее, течение из Мраморного моря в Чёрное у берега было очень сильным, и это отмечали все, кто плыл через Босфор не первый раз. Вместо того чтобы проплыть мимо финиша в основном течении, а потом спокойно вернуться в реверсивном потоке, последние десятки метров мы преодолевали с огромным трудом. Вот уже поручни финишной лестницы. Мы молотим руками и ногами. Здесь опять большая концентрация людей, брызги, громкая музыка, подбадривающие крики зрителей, шум вертолёт и катеров спасателей, береговой охраны и прессы. А мы всё барахтаемся практически на одном месте. Совсем не жалею, что в последний месяц отдал очень много времени силовой подготовке, поэтому с лёгкостью избегаю за Машей по ступенькам, отказываюсь от предлагаемой помощи. Отдаём чипы, получаем за них фирменные полотенца. Узнаём, что шоколадки уже закончились. Не надо было расслабляться в середине пути! Идём в очередь за сертификатами кросс-континентальных пловцов, которые организаторы распечатывают сразу на месте. Встречаем Олега Иваненко. Они тоже удачно доплыли. Поздравляем друг друга. Урааааа! Переодеваемся и идём праздновать!

На вопрос, что же дал ему этот заплыв, мой собеседник ответил:

— Не могу подобрать никакого другого определения, кроме пафосного: «Это было очень эпично!» Для меня это будет самым ярким событием 2018 года! Ещё я познакомился с такими замечательными людьми, как

Алексей Серёдкин и Маша Каштанова. Без них у меня, конечно, ничего бы не получилось! Спасибо им огромное! Большое спасибо также Евгению Курову за консультацию по методам связывания слабовидящего пловца и лидера и за то, что он одолжил мне совершенно безвозмездно гидрокостюм для тренировок в прохладной водичке озёр Ленинградской области. Отдельная благодарность инструктору Марине за её ценные советы и рекомендации по технике плавания. Благодаря этому заплыву у меня возникло чёткое понимание того, что я никогда не брошу заниматься любительским спортом вообще и плаванием в частности. Мне бы хотелось, чтобы всё больше моих друзей и знакомых, у которых тоже есть какая-либо категория инвалидности, на собственном примере убеждались, что занятия физической культурой не только полезны для здоровья, но могут быть очень интересными и увлекательными.

В заключение беседы Андрей посетовал на то, что в нашей стране практически отсутствует система господдержки любительского спорта для людей с ограниченными возможностями здоровья. Если ты ребёнок-инвалид и у тебя есть какие-либо задатки, есть пара-тройка мест, где с тобой будет заниматься специалист. Но если ты повзрослел, не попал в своё время в сборную команду, куда тогда тебе идти обучаться плаванию, лёгкой атлетике, триатлону, единоборствам?

— Пока, — заметил мой собеседник, — к горькому моему сожалению, не могу посоветовать что-нибудь дельное, но я собираюсь накапливать информацию по этому направлению. И в этом я вижу также одну из задач своих собственных тренировок.

Напоследок Андрей Соснов попросил передать привет всем читателям «Школьного вестника» и завершил беседу такими словами:

— Если у вас есть инвалидность и вам надоело сидеть дома без друзей и общения и набирать лишний вес, присоединяйтесь ко мне в следующем году на таких вызовах для тела и духа, как Парижский марафон и заплыв через Волгу баттерфляем, а также на многих других не менее увлекательных состязаниях!

Справка. Андрей Соснов родился 10 января 1986 года. Учился в школе для слепых и слабовидящих детей в городе Чебоксары, на медицинских факультетах Чувашского государственного университета и Северо-Западного государственного медицинского университета. Работает в структуре ВОС. Женат.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

«Советский школьник» № 2 за 1984 год

Евгений Ключников

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ*

СБОР ТРАВЫ

Как только весной 1942 года стала появляться первая трава, мы с матерью отправлялись на её сбор. Шли на пустыри, во дворы разрушенных домов, где не было асфальта, собирали траву везде, где только было можно. Моя задача была носить большую клеёнчатую сумку, в которую мать складывала траву. В нашем районе некоторые улицы совершенно опустели, по ним никто не ездил и почти никто не ходил, поэтому все булыжные мостовые поросли молодой травой. Деревянные дома были разобраны ещё летом и осенью 1941 года. На их месте остались сплошные пустыри с остатками фундаментов, грудями битого кирпича и мусора и одиноко торчащими кирпичными брандмауэрами (противопожарными стенками), возвышавшимися среди всеобщего запустения.

---

*Окончание. Начало см. в № 10 за 2018 г.

Двухэтажный деревянный дом на Новгородской улице, где мы жили до войны, был разобран на топливо для второй ГЭС. В один из первых же походов мы пришли на старое пепелище. Из земли торчали камни фундамента, и несокрушимо поднималась одна кирпичная лестница. Несколько искорёженных железных кроватей валялись поблизости, какие-то ржавые трубы, и зеленел тополь в палисаднике дяди Ильи, дарившего мне в детстве певчих птиц. Самого его уже не было в живых, как и многих жильцов нашего дома. Среди булыжников двора густо росла трава.

Крапива или лебеда в то время были лакомством, им не давали подняться над землёй и срывали, поэтому приходилось собирать всё, что не имело горького вкуса или неприятного запаха. Из травы варили щи или суп, заправляя его щепоткой крупы, солью или уксусом. Из травы же пекли лепёшки.

Сборщиков было много. В скитаниях за травой мы добрались до стен Александро-Невской лавры. Здесь, на откосах реки Монастырки, травы было больше. В лавре мы как-то разговорились и познакомились с её обитательницей Прасковьей Николаевной. Простая женщина, очень добрая и отзывчивая, коренная ленинградка, она работала сторожем в некрополе Музея городской скульптуры. Там, между памятниками и огородными деланками музейных сотрудников, было ещё достаточно свободного места для обыкновенной травы. Вот эту травку и разрешила нам собирать добрая Прасковья Николаевна.

В садике около нашего дома и у нас было две с половиной грядки с овощами. Мать с ранней весны 1942 года работала дворником в домохозяйстве, и поэтому ей выделили эти грядки. Распределяли их по жребию.

ПЯТЬ КУСОЧКОВ САХАРА

В конце лета 1942 года все работники домохозяйства стали готовить дом ко второй блокадной зиме. Чтобы не оставлять одного дома (из боязни бомбёжек или обстрелов), мама брала меня с собой. Я вместе с нею и другими работниками — все женщины — спускался в подвалы, затопленные водой. Оттуда вытаскивали на двор сырые бесхозные дрова. Мы поднимались на чердаки и крыши громадного дома, осматривали осколочные пробоины, латали дыры мешковиной и промазывали суриком.

Транспорта в домохозяйстве не было, кроме двухколёсной ручной тележки. В эту тележку впрягались три-четыре истощённые голодом женщины и ездили на склады за нужными материалами к разрушенным и деревянным домам, где выламывали всё, что женщинам под силу. Дрова от разборки зданий складывали на тележку и привозили домой, готовясь к зимним холодам. Я вместе со взрослыми, рядом с матерью также впрягался в тележку.

В это время стали усиленно утеплять водопроводные колодцы. Под верхнюю крышку колодцев закладывали сколоченные из реек и фанеры круглые прокладки, заполненные мешковиной или очёсами — отходами текстильного производства. Однажды управхоз направила женщин на продовольственные склады, где оказались сложенные ещё до войны очёсы с фабрики имени С.М. Кирова.

На всех был выписан пропуск, и мы, взяв мешки, пошли. Склады были недалеко. Вооружённая охранница нас пропустила. Женщины стали набивать мешки раз-

ноцветной ватой. Вдруг мама увидела на складе нашу родственницу — тётю Дашу, работавшую на разгрузке вагонов с продуктами. Она улучила момент, подошла к нам и потихоньку сунула маме в карман пять кусочков сахара. Мы тут же съели по куску. Мать завернула остальные в платок и спрятала в мешок с ватой, при этом очень боялась.

Через проходную мы шли последними, и вдруг охранница, пившая чай, открыла своё окошко и сказала: «Постойте, гражданка». Мы остановились в испуге, ожидая проверки, а она протянула два кусочка сахара со словами: «Возьмите для слепого сына». Как мы вышли и догнали своих спутниц, не помню.

Когда сложили свой груз во дворе и пришли домой, мать взяла меня за плечи, крепко сжала и, дрожа от волнения, прерывающимся голосом взяла с меня клятвенное слово никогда ничего не брать без разрешения.

СВЕТ

Электрический свет окончательно погас в квартирах ленинградцев в ноябре, и к страданиям от голода, холода, бомбёжек и обстрелов прибавилась ещё одна важная для жизни проблема — освещение. В дело пошли запасы керосина, ёлочные свечи, напоминавшие о весёлых новогодних ёлках. Всем жителям пришлось изобретать всевозможные светильники-коптилки. А у кого не было горючего, а были сухие сосновые поленья и доски, обращались и к вековой русской лучине. Всё, что из горючего и масел не могло пойти в пищу, использовалось для освещения. В декабре впервые по карточкам выдали по четверти литра керосина на каждого члена семьи для заправки коптилок.

Отец устроил коптилку из небольшой жестяной коробки, в которую наливалась горючая смесь, а сверху она накрывалась колёсиком из моего конструктора — подарок за хорошую учёбу в школе (этот конструктор и сейчас у меня сохранился). Через отверстие в центре колёсика был протянут ватный фитиль.

Ярко запомнился зимний вечер уже после прорыва блокады, когда вся семья была в сборе и ужинала при свете этой коптилки. Видимо, выключатель случайно был включен, и вдруг мигнула и осветила всё вокруг уже забытым ослепительным светом электрическая лампочка.

Это была ни с чем несравнимая радость, это был один из признаков близкой победы. На лестнице захлопали двери, раздались взволнованные голоса. Люди спешили поделиться огромным счастьем с другими. И когда теперь приходится слышать восклицание «Да будет свет!», всегда вспоминается вспышка именно блокадного электрического света.

ПРОРЫВ БЛОКАДНОГО КОЛЬЦА

Два-три январских дня — холодные, сырые, промозглые, тёмные. Над городом висел гул канонад. Никто из жителей не знал, что происходит на линии обороны, но к тревожным мыслям примешивалось какое-то подсознательное чувство уверенности, что это стреляют наши. И вот вечером 18 января 1943 года по радио прозвучало сообщение о прорыве блокадного кольца и соединении с войском Волховского фронта. Тут уж радости и слезам не было границ. Не только соседи по квартирам, по дому, но и совершенно незнакомые люди на тёмных улицах

бросались в объятия друг другу и целовались. И ленинградцы — от голода, страданий, потери близких совсем разучившиеся плакать — плакали, не стыдясь своих слёз. Плакали женщины, подростки, военные. Это были слёзы очищения, слёзы великой, всеобщей человеческой радости. Эти слёзы говорили о близком полном освобождении, о нашей великой победе.

«Нет войне!» — говорим мы, пережившие так много в те, теперь уже далёкие сороковые годы.

ПРОБА ПЕРА

Артём Медников

*Ученик Челябинской школы № 127
для слабовидящих детей*

ПУТЕШЕСТВИЕ В ОСЕННИЕ КАНИКУЛЫ,

ИЛИ КОГО НЕСЁТ БЕЛЫЙ АИСТ

На осенние каникулы Данилка приехал в гости к бабушке и дедушке. А жили они в деревне Тюлюк. Место это очень красивое и особенное. Есть в тех местах гора Иремель. Гора как гора, много на Урале гор разных. Но что-то в этом Иремеле было загадочное и манящее. Данилка уже два раза ходил с дедушкой на эту гору. И каждый раз ему хотелось опять туда вернуться, хотя путь был непростой. Вот и в эти каникулы Данилка надеялся уговорить дедушку сходить на Иремель.

Как-то вечером бабушка испекла очень вкусный пирог с картофелем и грибами, сварила пшённую кашу с тыквой. И всё это в русской печке. Вообще-то бабушка всегда очень вкусно готовила. Данилка даже спросил как-то:

— А ты можешь хоть раз что-нибудь невкусно приготовить?

— Не могу, — засмеялась бабушка, — я ведь не могу разлюбить дедушку!

И в доме у них всегда было очень уютно, тепло и светло. Данилке здесь было так спокойно. Дедушка часто что-то мастерил, и Дане очень нравилось слушать ритмичное постукивание дедушкиного молотка. Вот и в этот вечер они вкусно поужинали. Дедушка был сытый и довольный, и Данил без труда уговорил его сходить завтра на Иремель.

Утром они собрали рюкзаки, взяли палатку для отдыха и отправились в свой поход. Бабушка не забыла повесить каждому на шею кулончики из можжевельника. На них были высечены какие-то красивые загогулины. Бабушка всегда давала им эти кулончики в дорогу. Она говорила, что это обереги.

Шли Данилка с дедушкой спокойным шагом. Данил любил всё вокруг рассматривать. Около Иремеля они установили палатку, достали пироги, молоко. Перекусили. Дед прилёг отдохнуть, а Даня решил немного побродить вокруг, недалеко. Кругом стояли огромные, всегда зелёные старые сосны. Дане всегда хотелось к ним прижиматься, обнимать их. Сосна за сосной — и потерял Данил из виду палатку.

Вдруг за кустами он увидел какое-то сияние. Даня бросился туда. Сначала яркий свет его совсем ослепил. Стало в глазах темно. Потом зрение к нему вернулось. И Данилка увидел, что стоит на каком-то круге, на котором нарисованы чудные загогулины. Данил осмотрелся. А вокруг-то были вовсе не сосны, вокруг него стояли деда-великаны. Были они очень высокие, как сосны. Их длинные, почти до земли, белые бороды чуть-чуть шевелились от лёгкого ветерка. Один из дедов присел и взял Даню на руки. От него очень вкусно пахло сосновой смолой. Глаза у него были голубые-голубые и смотрели

они очень весело и ласково, так что Даниле совсем не было страшно. Оглядевшись с высоты, Даня заметил, что находится на небольшом зелёном острове. Вокруг и даже под островом — белый-белый океан. В этом океане много маленьких островков. Одни светятся, как звёздочки, другие похожи на чернильные кляксы.

— Это что такое? — удивился Данилка.

— Это Океан Жизни, а островки — это планеты, — ответил великан. — Хочешь там побывать?

Предложение посетить другие планеты очень обрадовало Данилку. Тут же у него закружилась голова, он подумал, что этот огромный дед слишком резко опустил его на землю. Но когда головокружение прошло, Данил понял, что находится на какой-то другой планете. Видимо, здесь был не очень чистый воздух, так как запах Дане совсем не понравился. Пока он не увидел ни одного жителя, зато мусор валялся везде. Растительности тоже не было. Данил назвал про себя эту планету Мусоряка. Вот за кучей коробок кто-то зашевелился, и прямо к Данилу начал двигаться какой-то растрёпанный мальчик. Выглядел он как обыкновенный мальчуган, только обвешан был всяким мусором. Чем ближе мусорянин приближался, тем сильнее становился неприятный запах. Наконец мальчик совсем близко подошёл к Даниле.

— Здорово! — заулыбался он.

Поздоровавшись, Даня поинтересовался:

— А ты здесь один?

— Нет, конечно, — засмеялся мусорянин, — здесь целая планета жителей. А ты с какой планеты?

Почему-то присутствие инопланетного мальчика ничуть не удивило мусорянина. Даня ответил, что он с Земли. При этих словах на лице мусорянского мальчика

появилось не только удивление. Он теперь стал как-то уважительно смотреть на Данилу.

— А что, ты знаешь мою планету? — поинтересовался Даня.

— Конечно! Раз в два буча прилетают белые аисты и берут несколько наших жителей на Землю.

Данил подумал, что буч — это день или неделя, но уточнять не стал.

— А зачем ваши жители к нам летают? — спросил Данил.

— Ну как зачем? Чтобы пожить! — засмеялся мальчуган. — Они же потом возвращаются. Правда, уже не на аистах. Самим приходится добираться. Хочешь побродить по нашей планетке?

Данил с радостью согласился. Мусоряка оказалась достаточно однообразной. То там, то тут копошились похожие на этого мальчика мусоряне. А вот и порт. Впервые Данилка увидел таких красивых, ослепительно-белых аистов. Мусоряне садились верхом на аистов, обнимали их за шею — и в путь. Вдруг рядом с мальчиками открылась крышка колодца, и оттуда вылез довольно чистенький мусорянин.

— А вот и путешественник вернулся, — сказал мальчуган.

Данил догадался, что это, видимо, вернувшийся с Земли. Даня вдруг так заскучал по дому, что ему захотелось обратно. Он опять почувствовал, что голова сильно закружилась.

Не успел Данил моргнуть, как оказался на... Нет, не на Земле. Вокруг никого не было видно. Даня почувствовал, что почва под ногами как-то дрожит. Он пошёл куда глаза глядят. Попадавшиеся по дороге кустарники тоже

дрожали. Впереди Даня заметил какую-то крепость с высоченными стенами, без окон. Вдалеке была ещё такая же. Видимо, подобные крепости были разбросаны по всей планете. Вдруг за кустом Данил услышал шевеление. Он бросился туда, но похожее на человека существо быстро переметнулось за другие кусты. «Какие же тут все трусы», — подумал Данил.

Неподалёку он увидел девочку. Чтобы её не спугнуть, Даня начал двигаться очень-очень медленно. Он тихонько спросил:

— Девочка, можно с тобой поговорить?

Девочка со страху присела, но бежать никуда не решилась.

— Чего ты хочешь? — дрожащим голосом спросила она.

Даня объяснил, что он с Земли и просто хочет узнать, что это за планета и кто здесь живёт. Девочка, казалось, чуть-чуть успокоилась, но близко Данилу не подпускала.

— Это планета Страхомолка. Здешние жители всегда всего боятся. Наверяд ли с тобой кто-то будет разговаривать, — сказала девочка.

— А ты-то как смелости набралась? — спросил Данил.

— Я уже была на Земле, — улыбнулась девочка.

— Ну, прилетай ещё, может, встретимся, — сказал Даня.

Девочка робко захихикала, а у Данилки опять закружилась голова, и он куда-то провалился.

Очнулся Данил на цветочной поляне. Вокруг было очень светло, вкусно пахло травами. Откуда-то доносилось пение птиц. Даня обрадовался, что наконец-то он дома. Но... Вдруг мимо пронеслось нечто похожее на

птеродактиля, которого Данил видел в книжке. Стало понятно, что это не Земля. Даня пошёл через поляну и оказался на холме.

С этого высокого холма была видна большая часть планеты. Красивые деревни, цветущие луга, высокие деревья. Даниле здесь очень нравилось. Он пошёл к ближайшей деревне. Жители тотчас заметили гостя. Дети и взрослые радостно подбежали к Даниле. Какая-то женщина взяла его за руку и повела умыться с дороги холодной водой из колодца. Потом Данилу усадили за огромный стол и стали угощать всякими вкусностями. Наконец какой-то бородатый мужчина поинтересовался, откуда Даня к ним пожаловал. Узнав, что он с Земли, мужчина немного удивился и внимательно посмотрел на Данилу. Жители молча переглянулись. Но в следующую минуту все опять оживились и повели Даню осматривать деревню.

Данилке здесь было очень хорошо, он чувствовал себя как дома. Тут Даня недалеко от деревни заметил что-то похожее на станцию. И он не ошибся, так как увидел садящихся аистов. Данил очень удивился. Повернувшись к бородатому мужчине, он спросил:

— А вам-то зачем на Землю?

Мужчина засмеялся и ответил:

— И у нас там есть свои задачи.

— Может, его посадить на аиста и отправить домой? — спросила какая-то женщина. Все одобрительно закивали и спустились к станции.

Шея аиста оказалась такой мягкой и тёплой, что Даниле сразу захотелось спать. Но аист, едва поднявшись вверх, тут же вернулся обратно. Стало понятно, что на аисте Даниле домой не попасть.

— Ну ничего, значит, ты вернёшься другим путём, — улыбнулась женщина и обняла Данилку. У неё были добрые голубые глаза, и от их голубизны у Данилы опять закружилась голова.

Очнулся Даня около старой сосны. Позади он увидел палатку. Дед всё ещё спал. Данилка выпил молока и улёгся рядом с дедом. Он ещё не совсем понял, что с ним приключилось, но немного жалел, что не попал ещё раз на тот зелёный островок. Ему о многом хотелось спросить у огромных дедов. Посмотрев в небо, Данил увидел, как летит красивый белый аист. «Интересно, — подумал Данил, — жителя какой планеты он нам несёт?»

Даня прижался к своему дедушке и задремал.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Людмила Лункина

* * *

Звёзды смотрят — так нам хочется.
Горы дремлют — так нам кажется.
Неба синь — промыто дочиста.
Тень от туч — озёра мажутся.
Ветки вниз — деревья грустные.
Блики света — смехом брызгают.
Наделяют люди чувствами
Всё, что видят или визнают.
Вот вознёсся пик единственный
Выше всех вершин мерцающих.
Мир прекрасный и таинственный
Был бы пуст без созерцающих.

* * *

Облако над водой. Тени плетут узор.
Перед судьбой седой не опускайте взор.
Птице послушен взмах, ветру покорен луг.
Мнится беда в руках — не уроните рук.
Долгий опасный путь тоненькой нитью лёг.
Чтобы толкать тропу, не пожалейте ног.
Цепь снеговых вершин тучи взялась стеречь.
Грузом обид большим не напрягайте плеч.

Сникла заря давно, радостный день угас.
Станет совсем темно — не закрывайте глаз.

* * *

Песня-отрада, кто тебя нёс
К речке, где ветром вылизан плёс,
К небу, где птицам выверен путь,
К свету, где взора не отвернуть?
С кем ты, удача, невидаль та,
Сердца смятенье, дум маята?
День ненасытен, ночь коротка
В поисках счастья, чудо-цветка.
Чья ты, кручина, лютая боль?
Что породнило нынче с тобой,
Из дому вынес, бросить хотел.
А придавила, и не успел.
Где ты, надежда, встретишь зарю?
Склонишь чело к чьему алтарю?
Гостьей желанной сядешь у ног,
Чтобы поверил, сделал и смог.

СЧАСТЬЕ

У короткого мига нет конца и начала.
От зелёного цвета нет усталости взгляду.
На поляну с туманом утро тихо упало,
Не дождавшись рассвета, расплескало отраду.
Золотится заката воплощённое чудо,
Проникает и тонет меж седыми стволами.
Очарованный вечер, появившись оттуда,
Зажигает без искры удивления пламя.
Среди влажного луга между низеньких кочек
Пять яиц притаились в беззащитности тесной,

Чтоб в зенит устремился чёрный пуха комочек,
Поднебесье наполнил восхитительной песней.
Оживает пространство с появлением звука.
Знобкий ветер в полёте успевает согреться.
Нерождённое чувство сберегает разлука.
Расширяется время по велению сердца.

* * *

Храни меня от бури, тишина,
Держи меня, соломинка, над бездной,
Над толчеёй всегдашней, бесполезной,
Над глупостью, исчерпанной до дна.

Сведи меня, восторженность, с ума,
Дай вдоволь тихой радости напиться,
За шаг до края дай остановиться,
Чтобы узнать, как мир велик и мал.

Дай, горечь, послевкусьем не страдать,
Дай, совесть, ощущать тебя всечасно,
Хоть это больно и порой опасно
Мне по тебе свершения сверять.

Дай, мудрость, понимание тщеты,
Молчанье дай, чтоб не обидеть ближних,
При скорби говорить: «Осанна в вышних»,
Замешкаться, уйти от суеты.

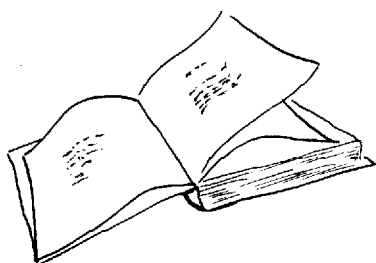
Дай, время, без торопкости успеть.
Дай, благодарность, возрождать старицей,
Дай песню, чтоб парила вольной птицей.
Наитье, научи меня уметь,

Позволь пройти над пропастью шутя,
По вере дай раздумья, утешенья,
Чтобы Господь в минуту откровенья
Перед Собой поставил, как дитя.

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВ

1866 — 1949

Вячеслав Иванов — русский поэт, драматург, теоретик символизма, переводчик — родился в Москве в семье мелкого чиновника. Он практически не знал отца, который умер, когда мальчику исполнилось пять лет. Поэтому решающее влияние на него оказала мать, глубоко религиозная женщина. Интерес к проблемам веры Иванов сохранит в течение всей жизни.

В годы учёбы в гимназии (1875 — 1884), которую он окончил с золотой медалью, Иванов, как и многие его сверстники, был охвачен «славянским энтузиазмом», вызванным в обществе событиями Русско-турецкой войны, писал патриотические стихи. Тогда же будущий поэт пережил юношеское увлечение атеизмом и народничеством, не переставая при этом писать стихи и поэмы о Христе. В гимназические годы он увлёкся древними языками, античной, европейской и русской историей.

Занятия любимыми предметами Вячеслав Иванов продолжил на историко-филологическом факультете Московского университета, куда поступил в 1884 году. Его студенческая работа по древним языкам была отме-

чена университетской премией. Но в 1886 году Иванов оставил университет и вместе с женой Д. Дмитриевской отправился в Германию изучать римское право, экономику и историю в Берлинском университете. Его интересует культура античности, а одновременно захватывает и философия. Он глубоко погружается в изучение русской религиозной философии и одновременно — ницшеанства. Постепенно он приходит к идее христианского единения людей и спасения мира путём приобщения к культуре. Современников поражала эрудированность Иванова. Философ Лев Шестов, мастер острого слова, дал Иванову прозвище «Вячеслав Великолепный».

Всю свою молодость Иванов провёл за границей, в общей сложности 18 лет. Он живёт в Париже, Греции, Италии, много путешествует и лишь на короткие периоды приезжает в Россию.

В 1893 году Иванов познакомился с Лидией Зиновьевой-Аннибал, по материнской линии её предком был сам «арап Петра Великого», прадед Пушкина. Она обладала особенной красотой и вообще была личностью незаурядной. Именно после этой встречи в Иванове по-настоящему раскрылся талант поэта, хотя стихи писать он начал рано, но долгие годы их не печатал. Независимость от чужой критической оценки позволила ему свободно развить свой собственный стиль, совершенно непохожий на поэзию его современников.

Первый брак Вячеслава Иванова заканчивается разводом, но церковные власти навсегда запрещают ему вступать в повторный брак. Зиновьева-Аннибал отстаивает право на воспитание детей и скрывается от своего

мужа. Семья ведёт кочевую жизнь, дети учатся в различных частных школах то в Италии, то в Англии, то во Франции, то в Швейцарии. Нарушив запрет, Иванов и Зиновьева-Аннибал венчаются в 1899 году у греческого священника в Ливорно.

Писатель не порывает связи с Россией. Он сотрудничает с некоторыми журналами, печатает свои стихи и статьи, где рассматривает проблемы личности, путь её общественного и религиозного самоопределения. В 1903 году появился первый поэтический сборник Иванова «Кормчие звезды». Несмотря на внешнюю непохожесть, символисты немедленно разглядели в нём своего и признали его большим поэтом. Он вошёл в символистские кружки и даже на какое-то время попал под влияние Мережковского, но в целом дал символистам больше, чем получил. Его невероятная образованность и могучий личный магнетизм вскоре сделали его признанным мэтром.

В 1905 году Ивановы возвращаются в Россию и поселяются в Петербурге. С 1905 по 1911 год Иванов оставался некоронованным королём петербургских поэтов. Его квартира на шестом этаже углового дома на Таврической улице была известна под названием «Башни». Каждую среду там встречался весь модернистский и поэтический Петербург, а самые близкие последователи мэтра оставались до восьми-девяти часов утра, продолжая мистические беседы и литературные чтения.

Ивановские «среды» описаны многими мемуаристами как эпохальное явление в культурной жизни России. Постоянный участник этих собраний философ Н.А. Бердяев писал: «На Ивановских средах встречались люди

очень разных даров, положений и направлений. Мистические анархисты и православные, декаденты и профессора-академики, неохристиане и социал-демократы, поэты и учёные, художники и мыслители, актёры и общественные деятели — все мирно сходились на Ивановской башне и мирно беседовали на темы литературные, художественные, философские, религиозные, оккультные, о литературной злобе дня и о последних, конечных проблемах бытия. Но преобладал тон и стиль мистический». Бердяев считал Иванова «самым утончённым и универсальным по духу представителем не только русской культуры начала XX века, но может быть вообще русской культуры». На «башне» Иванова бывали М. Волошин, А. Блок, М. Добужинский, Л. Бакст, М. Кузмин, К. Сомов, А. Ремизов, Вс. Мейерхольд, Д. Мережковский, З. Гиппиус, В. Брюсов и др. По воспоминаниям современников, в один вечер здесь собиралось до 60 поэтов, художников, артистов, мыслителей, учёных.

Однако размеренная и налаженная жизнь нарушается. Ухаживая за больными скарлатиной деревенскими детьми, Зиновьева заразилась и вскоре скончалась. Вячеслав Иванов полагал, что его жена просто перешла в иное состояние, она присутствовала в его снах и видениях. Но это не нарушило «сред». Только в 1912 году в результате целого ряда несчастий Иванов отошёл от своих ближайших друзей. Он бросил «Башню», уехал за границу, а когда вернулся в конце 1913 года, обосновался не в Петербурге, а в Москве. В это же самое время произошёл распад символизма как школы; идейное главенство Иванова кончилось; отныне он стал «одним из многих».

Большевистская революция не воспламенила Иванова, как революция 1905 года. Он жил в Москве и под Москвой, как почти все русские интеллигенты терпя тяжкие лишения, голод и холод. В 1920 году он написал стихотворный цикл «Зимние сонеты» и совместно с М. Гершензоном, литературоведом и историком культуры, — «Переписку из двух углов». В 1920 году оба лежали в двух углах одной больничной палаты, в самые страшные дни большевистской разрухи между ними возникла переписка о судьбах культуры после революционной бури.

Весной 1924 года ему удаётся получить заграничную командировку, и он переезжает вместе с семьей в Рим. С августа 1924 и вплоть до своей смерти Вячеслав Иванов посвящает жизнь в основном академическим занятиям. Он преподаёт новые и древние языки в университете в Павии, затем обосновывается в Риме, где работает в Римской католической семинарии и в Папском Восточном институте Ватикана.

Первоначально Вячеслав Иванович Иванов сохраняет советское гражданство, но позже принимает итальянское гражданство. Он стоял в стороне от всех общественно-политических начинаний русской эмиграции и потому практически не печатался. Поэт не захотел вернуться на родину, так как отрицательно относился к государственной политике воинствующего атеизма.

Вячеслав Иванов умер в Риме 16 июля 1949 года и был похоронен на кладбище Тестаччо рядом с могилами знаменитых русских художников XIX века Карла Брюллова и Александра Иванова.

* * *

А малое себе не прочит
Ни долгой памяти в роду,
Ни слав на Божием суду, —

Иное вымолит спасенье
От беспощадного конца:
Случайной ласки воскресенье,
Улыбки милого лица.

* * *

Льются звуки, печалью глубокой,
Бесконечной тоскою полны:
То рассыплются трелью высокой,
То замрут тихим всплеском волны.

Звуки, звуки! О чём вы рыдаете,
Что в вас жгучую будит печаль?
Или в счастье вы веру теряете,
Иль минувшего страстно вам жаль?

Ваша речь, для ума непонятная,
Льётся в сердце горячей струёй.
Счастье, счастье моё невозвратное,
Где ты скрылось падучей звездой?

МАРТ

Тёплый ветер вихревой,
Непутёвый, вестовой,
Про весну смутянит, шалый,
Топит, топчет снег отталый,

Куролесит, колесит,
Запевалой голосит...

Кто-то с полночи нагрёб
На проталину сугроб,
Над землёю разомлелой
Пронесясь зимою белой.
Старый снег на убыль шёл —
Внук за дедушкой пришёл.

Солнце весело печёт,
С крыш завеянных течёт,
С вешней песней ветер пляшет,
Чёрными ветвями машет,
Понагнал издавека
Золотые облака.

ЛЮБОВЬ

Мы — два грозой зажжённые ствола,
Два пламени полуночного бора;
Мы — два в ночи летящих метеора,
Одной судьбы двужалая стрела.

Мы — два коня, чьи держит удила
Одна рука, — одна язвит их шпора;
Два ока мы единственного взора,
Мечты одной два трепетных крыла.

Мы — двух теней скорбящая чета
Над мрамором божественного гроба,
Где древняя почиет Красота.

Единых тайн двугласные уста,
Себе самим мы Сфинкс единый оба.
Мы — две руки единого креста.

* * *

И поэт чему-то учит,
Но не мудростью своей:
Ею он всего скорей
Всех смутит иль всем наскучит.

Жизнь сладка ль на вкус, горька ли,
Сам ты должен распознать,
И у всех свои печали:
Учит он — вспоминать.

ПРОЩАЛЬНАЯ

Песню спеть — не хитрая наука,
Если в сердце песня запоёт.
Божий мир весь полон света, звука;
Человек угрюмо прочь идёт.

А когда б, как на лужайке дети,
Он вмешался в общий хор без слов,
И его в свои поймало б сети
Солнышко, весёлый рыболов.

В полном сердце песня бы запела,
Как растёт весною мурава,
И душа, что, вдовствуя, немела,
Золотые родила б слова.

РОПОТ

Твоя душа глухонемая
В дремучие поникла сны,
Где бродят, заросли ломая,
Желаний тёмных табуны.

Принёс я светоч неистомный
В мой звёздный дом тебя манить,
В глуши пустынной, в пуще дрёмной
Смолистый сев похоронить.

Свечу, кричу на бездорожье,
А вокруг немеет, зов глуша,
Не по-людски и не по-божьи
Уединённая душа.

РЫБАЦКАЯ ДЕРЕВНЯ

Люблю за крайней из лачуг
Уже померкшего селенья
В час редких звёзд увидеть вдруг,
Застылый в трепете томленья,
Полувоздушный сон зыбей,
Где затонуло небо, тая...
И за четою тополей
Мелькнёт раскиданная стая
На влаге спящих челноков;
И крест на бледности озёрной
Под рубищем сухих венков
Напечатлеет вырез чёрный.

Чуть вспыхивают огоньки
У каменного водоёма,

Где отдыхают рыбаки.
Здесь — тень, там — светлая истома...
Люблю сей миг: в небесной мгле
Мерцаний медленных несмелость
И на водах и на земле
Всемирную осиротелость.

СЧАСТЬЕ

Солнце, сияя, теплом излучается:
Счастливо сердце, когда расточается.
Счастлив, кто так даровит
Щедрой любовью, что светлому чается,
Будто со всем он живым обручается.
Счастлив, кто жив и живит.

Счастье не то, что годиною случается
И с мимолётной годиною кончается:
Счастья не жди, не лови.
Дух, как на царство, на счастье венчается,
В счастье, как в солнце, навек облачается:
Счастье — победа любви.

УСТАЛОСТЬ

День бледнеет утомлённый,
И бледнеет робкий вечер:
Длится миг смущённой встречи,
Длится миг разлуки томной...
В озаренье светлотенном
Фиолетового неба
Сходит, ясен, отблеск лунный,

И ясней мерцает Веспер*,
И всё ближе даль синеет...

Гаснут краски, молкнут звуки...
Полугрустен, полусветел,
Мир почил в усталом сердце,
И почило безучастье...
С золотистой лунной лаской
Сходят робкие виденья
Милых дней... с улыбкой бледной.
Влажными глядят очами,
Легкокрылые... и меркнут.

Меркнут краски, молкнут звуки...
Но, как дальний город шумный,
Всё звучит в усталом сердце,
Однозвучно-тихо ропщет
День прожитый, день далёкий...
Усыпляют, будят звуки
И вливают в сердце горечь
Полусознанной разлуки —
И дрожит, и дремлет сердце...

* * *

Скрипят полозья. Светел мёртвый снег.
Волшебно лес торжественный заснежен.
Лебяжьем пухом свод небес омережен.
Быстрее оленя туч подлунных бег.

---

*Веспер — устар., вечерняя звезда, то же, что и Венера.

Чу, колокол поёт про дальний брег...
А сон полей безвестен и безбрежен...
Неслежен путь, и жребий неизбежен.
Святая ночь, где мне сулишь ночлег?
И вижу я, как в зеркале гадальном,
Мою семью в убежище недалёком,
В медвяном свете праздничных огней.
И сердце, тайной близостью томимо,
Ждёт искорки среди бора. Но саней
Прямой полёт стремится мимо, мимо.

ЮБИЛЕИ

Вероника Филиппова

ШКОЛА, В КОТОРОЙ Я НЕ УЧИЛАСЬ

Люди начинают движение к знаниям с порога школы. В памяти остаются первая учительница, одноклассники, первые написанные собственной рукой буквы, впечатления от выступлений на школьной сцене. Эти воспоминания остаются с нами на всю жизнь.

Недавно мне довелось побывать в чудной школе. Я не её выпускница. Я не бегала по её двору, не здесь живут мои воспоминания о первой любви, не в её стенах побеждала я в конкурсах чтецов стихотворений, и нет в ней учительницы литературы, прочитавшей придуманные мной сказки.

Однако, попав в праздничную атмосферу этой школы, полную улыбок и дружеского участия, мне захотелось вновь стать девочкой, для которой только начинается школьный путь, чтобы опять были и белый бант, и школьная форма, и радость от первого прочтения любимой книги, и добрые голоса учителей.

Я по-хорошему завидую тем ребятам, что сегодня учатся в коррекционной общеобразовательной школе № 18 для слепых и слабовидящих детей в Кисловодске. В конце октября эта знаменитая школа отметила свой семьдесят пятый юбилей.

Её история уходит своими корнями в то сложное для нашей страны время, когда советский народ отстаивал

независимость своей Отчизны. Это был кровопролитный 1943 год. И несмотря на все тяготы времени, по распоряжению правительства на юге России появляется специальная школа для слепых детей. И это как нельзя лучше отражает дух того военного времени — победа будет за нами!

Учебников не было, все знания ученики получали только на слух, со слов учителей. Не было бумаги, брайлевских приборов и грифелей, а классы одновременно служили и столовой, и ночлегом. Самых маленьких учили прямо в комнате, где жила семья первого директора Григория Ивановича Батырева.

Учителя первых лет существования кисловодской школы не имели в своём распоряжении ни специальных наглядных пособий, ни даже самых элементарных тифлотехнических средств. Они вели воспитанников к знаниям, не задумываясь о наградах. И их энтузиазм и самоотверженный труд дали свои плоды. Первые выпускники — восьмиклассники покинули стены школы в 1945 году. Среди них была Анна Алексеевна Курбанова, позже она окончила педагогический институт и вернулась в родную школу учителем истории. Посвятила детям 37 лет своей жизни.

Задачи педагогов неизменны, они во все времена одинаковы — провести по дороге знаний своих учеников. Накопленный за долгие годы опыт передаётся из поколения в поколение. Поэтому празднование юбилея началось с чествования ветеранов — учителей школы. Низкий им поклон за тот бесценный опыт, что они передают современным молодым педагогам.

Если мысленно вернуться в день праздника, то с уверенностью можно сказать — он удался на славу!

Организаторы праздничного концерта показали, что сами никогда не скучают и другим не дают. Лейтмотивом праздника стало утверждение, что «75 нескучных лет» не прошли просто так. Это точно, оспариванию не подлежит!

Концерт в честь школьного юбилея начался с сюрприза. Директор школы Светлана Александровна Кислюк и «сводный хор» учителей исполнили песню собственного сочинения. Зал встретил их выступление овациями. Куда подевались их строгость и официальность? Казалось, что жизнь этих учителей проходит не у классной доски, а на сцене. Это выступление задало тон всему концерту и подготовило к тому, что дальше зрителей ждёт отличное настроение и много интересного.

Замечательным было выступление ансамбля «Добродеи», недаром ему присвоен статус образцового детского коллектива Ставропольского края. Малыши исполнили русскую народную песню «Кузя едет на коне». Сложно было не влюбиться и в юных артистов, и в самого Кузю. Выступление ансамбля настолько поразило своей искренностью и уровнем исполнения, что зрители долго не хотели отпускать «Добродеев» со сцены.

Танцевальный ансамбль «Юность» удивил зал разнообразием композиций. Научить слепых детей танцевать очень сложно, поэтому восторг и аплодисменты зрителей в равной мере были поделены между танцорами и их талантливым художественным руководителем.

Как всегда порадовали ученики Вячеслава Александровича Куликова, наполнив зал звуками инструментальной музыки.

Пришли на праздник и гости. Они представляли краевую и городскую администрацию, органы социальной

защиты, профессиональные союзы педагогов, региональное и городское отделение ВОС, прессу. Гости дарили подарки и желали успехов. Например, заместитель председателя региональной организации ВОС Ставропольского края Алексей Бобров подарил приборы для письма по Брайлю, а это даже в век высоких технологий для незрячих проводник в мир грамотности и знаний.

Каждый из педагогов и сотрудников школы получил благодарственные письма, грамоты и дипломы, заслуженные кропотливым трудом и добросовестным отношением к делу.

По видеосвязи к школьникам и педагогам обратилась Диана Гурцкая. Певица тепло поздравила всех с юбилеем школы, пожелала всем успехов — школьникам в учёбе, учителям в их нелёгком труде, а в конце дала обещание приехать в Кисловодск и посетить интернат.

Я тоже хочу пожелать школе-юбилярше, чтобы все — и дети, и учителя, и повара, и технички — приходили в неё с готовностью трудиться, творить, радоваться.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталья Волкова

ЖУТЬ В ТЫКВЕОЛЯНДИИ

В стране Тыквеоляндии,
на Урожайной улице
однажды Жуть Жукастая
от скуки завелась.
С ней жители не ладили,
её клевали курицы,
рычали псы клыкастые,
раззявывали пасть.

Все маленькие Тыквочки,
и дяди Тыквеольчики,
и Тыкво-мамы с папами,
и весь честной народ —
несут на площадь крыночки
и баночки-баллончики
и с вёдрами-лопатами
городят огород.

Народу разно-мастного,
народу разно-сортного
на площади, на улицах
собрался миллион!

— Сметём врага Жукастого!
— Дадим ему снотворного!
— Не сможет к нам он сунуться! —
неслось со всех сторон.

Они пришли с отравою
и тыквенные семечки
из пуле-вылезатора
пускали прямо в Жуть.
Накинулись оравою —
согнали со скамеечки
и прямо внутрь кратера
решили запихнуть.

Но Жуть взмолилась:
— Граждане!
Да где же это видано,
чтоб гнали защитителей
и не давали спать?!
Ну да, с лица я страшная,
но вовсе безобидная:
я тыквенных вредителей
приехала пугать!

КАК ДЕДУШКА УКЛАДЫВАЛ ФЕДЮ СПАТЬ

Дедушка внука укладывал спать.
Рядышком с Федей прилёг на кровать.
Сказки о гномах ему почитал
И рассказал про чудесный Байкал.

Мама готовит на кухне пирог,
Папа тихонечко чинит замок.

Федя смеялся и деда смешил,
Дедушка выбился просто из сил.
Но наконец-то пришла тишина:
Маленький Фёдор не может без сна.

Дедушку ждут за столом на обед.
Федя уложен. Но где же наш дед?!

Скрипнула дверь, приоткрывшись слегка —
Видят родители Федю-сынка.
Радостно Федя семье заявил:
«Всё хорошо! Деда я уложил».

НАСКАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ

Вчера мы ездили в музей:
Короны видели царей,

Доспехи, пушки и мечи,
Наряд из шёлка и парчи.

Другой нам показали зал:
Хранятся там обломки скал,

Рисунки древние на них —
Зверей: и мелких, и больших.

Там мамонт с бивнями, олень,
Там лучник целится в мишень...

В пещере, не жалея сил,
Художник в древности творил.

И этот необычный зал
Ещё я долго вспоминал.

Решил позвать к себе друзей,
Мы вместе сделали музей:

Рисунками наскальными
Украшили всю спальню мы.

Но мама с папою вдвоём,
Едва пройдя в дверной проём,

Увидев эту красоту,
Свалились прямо на тахту.

Признаться должен вам, друзья:
Похоже, не художник я...

ЩЕНОК И НОСОК

Шалунишка наш щенок
У меня стащил носок,

С ним возился целый день:
Прятал в яму под сирень,

В воздух двадцать раз бросал,
Клал в Кирюшин самосвал,

Под диван потом заполз
И в носок засунул нос.

Видно, так решил щенок:
Раз зовётся он «НОСОК»,

То и надо, стало быть,
На НОСу его НОСить.

Сергей Георгиев

МЫМРИКОВ И ФУНТОВ

ЭКСКУРСИЯ НА ВЕНЕРУ

Уныло тянулся последний день учебного года.

В 5-м «Б» подходил к концу урок математики, на улице нагло чирикали воробьи, как вдруг в распахнутое настежь окно впорхнула небольших размеров межпланетная летающая тарелка.

Звёздный корабль мягко опустился на стол к учительнице Елене Юрьевне, из всех люков повыскакивали фиолетовые пришельцы размером с человеческий мизинец каждый и наперебой загалдели:

— Выручайте, ребята! Вышел из строя бортовой компьютер! Не можем правильно посчитать расход горючего! Простенькая задачка: «из одной трубы вливается, в другую выливается...»

— Эх, Елена Юрьевна, — сочувственно обратился к математичке Илья Мымриков, троечник. — Знаем мы ваши фокусы! Чтобы повысить интерес к своему предмету, инопланетных марсиан подговорили, да?

— Обратите внимание, — поддержал друга Олег Фунтов, — эти мелкие сами даже простенькой задачки для пятого класса решить не могут, а каков уровень цивилизации! По всей галактике на своей кастрюле туда-сюда

запросто шныряют! Вопрос: зачем вообще в таком случае учиться, голову ерундой забивать?

Пока Мымриков и Фунтов подобным образом рассуждали, а Елена Юрьевна подбирала аргументы, чтобы как следует осадить балбесов, отличница Таня Ерина быстренько и правильно решила поставленную пришельцами задачу.

В благодарность фиолетовые человечки после уроков прокатали Таню верхом на своей тарелке, два раза облетели вокруг школы.

И ещё пообещали когда-нибудь свозить её до планеты Венера и дальше, на обзорную экскурсию.

Мымриков с Фунтовым тоже получили своё. Ведь уже следующим утром начались летние каникулы, целых три месяца без уроков и домашних заданий! Ура!!!

ЖИРАФ МЫМРИКОВ

В 5-м «Б» на уроке географии изучали животный мир Африки.

— Слышь, Мымра, а ты хотел бы ненадолго стать африканским жирафом? — шёпотом спросил своего соседа по парте Илью Мымрикова троечник Олег Фунтов.

— А чё, клёво! — согласился Мымриков. — Красота: тепло, светло, мухи не кусают и всё далеко-далеко видать!

Как раз в это самое время по жаркой африканской саванне прогуливались два жирафа, Хоня и Фикус.

— Слышь, длинный, — вдруг ни с того ни с сего спросил Хоню Фикус. — А ты хотел бы ненадолго стать Ильёй Мымриковым, учеником 5-го «Б» класса?

Хоня на Фикуса ужасно обиделся и едва не лягнул того копытом.

ПРЫЖКИ В ВЫСОТУ

Уж по физкультуре-то вечный троечник Илья Мымриков всегда получал только пятёрки! Частенько даже с плюсом! И относился к своим спортивным достижениям очень спокойно, ничуть не кичился, даже собственную теорию на этот счёт имел.

— Знаешь, Фунт, чему равен мировой рекорд по прыжкам в высоту? — спросил как-то Мымриков своего лучшего друга Олега Фунтова, тоже троечника.

— Ну? — озадаченно почесал в затылке Олег.

— Два метра сорок пять сантиметров! — со знанием дела сообщил Мымриков. — Представляешь, какая от этого может быть практическая польза?

— Ну? — заинтересовался Фунтов. — И какая?

Воодушевлённый вниманием друга, Илья Мымриков оглянулся по сторонам и поднял вверх указательный палец.

— Огромная! Допустим, вот ты живёшь на втором этаже! В таком случае тебе не нужно лишний раз входить в подъезд, подниматься по лестнице... Прямо с улицы — разбегаешься, прыгаешь в окно — хлоп! — и ты уже в своей комнате на диване!

— Удобно, — поразмыслив, согласился Олег.

Энергичный Мымриков несколько раз взмахнул руками, разминая бицепсы, и прибавил шаг. Его мешковатый приятель трусцой следовал рядом, стараясь не отставать.

— Продолжим! — на ходу развил свою мысль Илья. — Представь себе: лето, жаркий день, а тебе захотелось свежего яблочка!

— Ну!

Олег всего на секунду зажмурился и облизнулся. Картина получилась чудесная, яблок ему хотелось всегда.

— Допустим, прямо перед тобой высоченная яблоня! Единственная в округе! И на ней осталось тоже всего одно яблоко — красивое, румяное, сочное и ароматное — но на самой верхней ветке!

— Ну... — грустно вздохнул бедолага Фунтов. И зачем-то добавил: — Вот так всегда... аксиома!

— И никакой длинной палки у тебя под рукой нет, ни шеста подходящего! — подлил масла в огонь безжалостный Мымриков. Но тут же успокоил друга: — Нет — и не надо! Потому что ты просто разбежался — прыг-скок, хватъ — и хрум-хрум, будьте здоровы, приятного аппетита!

Под впечатлением от рассказанного Олег Фунтов покрутил головой и уважительно заметил:

— Да, полезная и нужная штука — прыжки в высоту!

— Можно ещё, конечно, через любые заборы запросто туда-сюда сигать, да только какой смысл?! — пожал плечами спортсмен Мымриков. — А вот теперь скажи, на каком этаже я живу?

— Ну, на четырнадцатом... — без заминки ответил ему приятель.

— Вот то-то же! — подтвердил Илья. — Именно что на четырнадцатом! До нашего окна и верхом на кенгуру не допрыгнуть! И яблок у нас дома всегда полный холодильник, мама покупает! Никуда скакать не нужно!

Друзья остановились и внимательно посмотрели друг другу в глаза.

— Понимаешь теперь, Фунт, почему я не рекордсмен и не чемпион мира по прыжкам в высоту? — сурово закончил Илья Мымриков. — Просто потому, что мне

это ни к чему! Никакой лично для меня практической пользы!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

На классном часе мы обсуждали, кем кто хочет стать, когда вырастет.

Троечник Илья Мымриков высоко поднял руку и ляпнул:

— Когда я стану взрослым, буду заместителем министра образования всей нашей страны!

— Сначала двойку исправь по русскому языку, — осадил выскочку Елена Юрьевна. — Садись и подумай!

Мымриков сел и подумал.

Потом снова поднял руку.

— Я буду заместителем министра образования! — опять сказал он.

— Сперва тебе нужно подтянуться ещё и по математике, — дружелюбно кивнула Елена Юрьевна. — Хорошо подумай!

Мымриков уселся на своё место, достал дневник и начал детально его изучать, при этом морщил лоб и старательно загибал пальцы.

Девчонки наперебой делились своими светлыми мечтами: кто из них кем хочет стать, когда вырастет.

Наконец Мымриков снова поднял руку.

— Так, Илья... — догадалась Елена Юрьевна. — Ведь ты нам хочешь сообщить, что будешь заместителем министра образования, верно?

— Да нет уже, — печально вздохнул в ответ троечник Мымриков. — Исправляй не исправляй... Не хочу я больше быть заместителем... Пусть всё остаётся на своих местах, как есть!

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

Троечник Илья Мымриков переживал трудные времена: Елена Юрьевна случайно влепила ему двойку по русскому языку. Вот так вот, ни с того ни с сего ткнула пальцем в журнал и вызвала к доске!

— Да не переживай ты, Мымра! — на перемене начал успокаивать Илью лучший друг Олег Фунтов. — Она ещё пожалеет, Еленушка!

— Угу... — мрачно хмыкнул Мымриков.

— Конечно, пожалеет! — настойчиво продолжал Олег. — Вот ты сделаешься когда-нибудь знаменитым человеком, правильно?!. Сделаешься?! Обязательно даже! Очень известным и даже великим!

— А чё... — пожал плечами Мымриков. — Запросто...

— Ну вот! — Взгляд ученика остановился на карте земных полушарий. — Сделаешься великим, может быть, даже президентом... какой-нибудь небольшой африканской страны!..

— А то у них своих президентов не хватает... — заинтересовавшись, покачал головой Илья.

— Что я говорю! — просто расцвёл от счастья лучший друг Олег. — Только станешь президентом, сразу приезжай к нам в город! Так прямо и скажешь: «Да, Елена Юрьевна, а ведь это вы меня к доске вызывали, двоечку вот поставили, помните?»

— Согласен! — слегка оживился Мымриков. — Тогда, Фунт, и ты тоже станешь президентом!

— Я не хочу! — перепугался Олег Фунтов, такой же закоренелый троечник, как и Мымриков. — Я уже решил, вырасту — буду шофёром!

— Надо! Для дела! — не дал другу договорить Илья. Он уже со знанием дела всмотрелся в карту полушарий

Земли. — Ты станешь президентом... хм, Антарктиды! Там народу нет, одни пингвины, делать ничего не нужно!

— А... если только ненадолго... — почесал в затылке несчастный «президент Антарктиды». «Ну и влип...» — подумал он, но промолчал.

— И вот мы, два всемирно известных президента, приезжаем в наш родной город! — воодушевившись, заговорил Илья Мымриков.

— Ага... — поддержал друга несчастный Фунтов.

— На чёрных лимузинах, с охраной!.. Всё движение в городе перекрыто, воют сирены!.. А мы с тобой встанем под окнами учительской, гордо так, плечом к плечу!.. Выглянет Елена Юрьевна!..

— Глупо как-то всё получается... — Олег Фунтов опустил голову и даже чуть прикусил губу. — Стоим под окном, два балбеса, и бубним: «Да, Елена Юрьевна, а ведь это вы Илюху Мымрикова к доске вызывали...»

Мымриков задумался. Сказать по совести, это была не первая двойка в его жизни.

— Да пусть себе выглядывает! — беспечно махнул рукой вечный троечник. — Мы ей вообще ничего не скажем! Подумаешь, Елена Юрьевна, сто лет назад двойку вlepили! Да с кем не случается!

Олег Фунтов с облегчением выдохнул.

— Постоим — и уйдём! Потому что мы, президенты, народ не злопамятный! — закончил Мымриков.

ДОМАШНИЙ МАМОНТ

По дороге в школу вечный троечник Илья Мымриков сказал своему лучшему другу:

— Очень обидно, Фунт, что мы с тобой — не первобытные люди! Вот была житуха! Никаких тебе уроков,

алгебру с физикой учить не нужно! Поймал мамонта, приручил его, одомашнил — и гуляй, Вася! Мамонт тебе и молоко даёт, и шерсть!

— Не хило, — согласился было с Мымриковым Олег Фунтов. Но, подумав, возразил: — Мороки с этим твоим мамонтом! Ухаживай за ним без конца: то гриву расчеши, то попить принеси, три раза в день выводи на прогулку — свежей травки пощипать! Косматому ведь не скажешь: погоди, дружок, не до тебя, по телевизору футбол! Не отвертись! Скулёж и вой поднимутся до потолка! Мамонты — они все такие! Никакого парного молока больше и не захочешь!

— А уроки?! — стоял на своём Мымриков. — Зато уроков учить не надо! Забыл, сколько нам с тобой задают на дом?!

Фунтов задумался уже надолго и даже несколько раз чесал в затылке.

— Чего — уроки?! — наконец ответил он. — Я вчера вечером в учебник истории даже не заглядывал... И геометрию не приготовил, ты меня знаешь!.. А вот спросят или не спросят — ещё вопрос, это уж как повезёт!

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Троечник Илья Мымриков — большой выдумщик, это всем известно.

— Давай мы с тобой обменяемся дневниками! — предложил он как-то своему лучшему другу Олегу Фунтову. — Ненадолго, до конца уроков, скажем...

— Давай, — сразу согласился приятель. — А зачем?

— Интересно же! — объяснил Мымриков. — Я стану разглядывать твои оценки, будто они мои. И ты тоже.

Другая жизнь, понимаешь! Почувствуешь себя другим человеком!

— Угу. — понял Фунтов.

Друзья немедленно обменялись дневниками.

— Ух ты, троечка по русскому... Хилая какая! — раскрыв первую же страницу, покачал головой Илья Мымриков. — Да не одна, штук семь или восемь... — добавил он, полистав чужой дневник. — Что же это я так?..

— И у меня штук семь или восемь... — удивлённо покрутил головой Олег Фунтов. — Мог бы и постараться!

— По физике-то... мама родная!.. — продолжал Мымриков. — Математика, география... Глаза бы мои не смотрели!

— Аналогично, — по-умному ответил Фунтов.

— Тоже мне, другая жизнь! Тьфу! — с досадой захлопнул Илья дневник лучшего друга. — Троечник несчастный!

— Сам такой! — не задумываясь, ответил Олег Фунтов.

МИЛЛИОН ЛЕТ ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Шёл урок истории. Учительница Любовь Владимировна увлечённо объясняла новый материал.

Олег Фунтов толкнул в бок соседа по парте Мымрикова и шёпотом спросил:

— Мымра, если бы ты родился двести лет назад, кем бы ты стал?

— Гусаром, — секунду подумав, ответил Илья Мымриков.

— Хорошо, — согласился Фунтов. И снова шёпотом спросил: — А если бы тысячу лет назад?

Мымриков теперь уже надолго задумался, покрутил головой и сообщил:

— Рыцарем, конечно!

— Тоже неплохо, — одобрил такой выбор троечник Олег Фунтов, но не остановился на достигнутом и спросил опять: — А миллион лет до нашей эры?

Мымриков отодвинул в сторону тетрадь, медленно обвёл взглядом класс, потом зачем-то посмотрел в окно.

— Динозавром! — наконец выдал он.

Его лучший друг и сосед по парте ничего не сказал на этот раз.

Фунтов мысленно представил себе, как Илья Мымриков стоит один посреди цветущей поляны, лениво жуёт траву и при этом меланхолически помахивает длинным чешуйчатым хвостом.

И ещё Олег подумал, какая же интересная и увлекательная это наука — история! Не то что математика с её дурацкими котангенсами!

ПРАВОПИСАНИЕ СУФФИКСОВ

Елена Юрьевна раскрыла журнал и обвела класс взглядом.

— Всё... — обречённо прошептал Илья Мымриков. — Это конец! Сейчас она меня спросит... про суффиксы существительных!

— Может быть, ещё и не спросит, — неуверенно успокоил друга сосед по парте Олег Фунтов.

— Ага, — согласился Мымриков. — Что ей помешает? Разве что распахнётся окно, к нам влетит розовое облако, а верхом на облаке — фиолетовый марсианин!

Внезапно с шумом распахнулось окно, в класс плавно влетело пухлое розовое облако. Верхом на облаке уверенно гарцевал поджарый фиолетовый марсианин.

Олег Фунтов радостно пихнул Мымрикова локтем в бок: можешь слегка расслабиться, дружище! Случилось! Никто теперь тебя ни к какой доске не вызовет!

— Здравствуйте! — сказала марсианину Елена Юрьевна. — Вы ведь хотите разобраться в правописании суффиксов «ошк» и «юшк»?

— Ага, — подтвердил марсианин.

— Чудесно, — кивнула учительница. — В этом мы вам с удовольствием поможем. К доске пойдёт... Мымриков!

ДУМАЙ О ХОРОШЕМ!

На уроке физики Илья Мымриков получил двойку, вполне заслуженную.

— Не расстраивайся! — толкнул в бок приятеля Олег Фунтов, сосед по парте. — Думай о чём-нибудь хорошем!

Конечно, если бы к доске вышел не Илья, а сам Олег, результат получился бы точно таким же.

Что и случилось.

Анастасия Васильевна вызвала Фунтова решать задачу.

— Думай о чём-нибудь хорошем! — посоветовал товарищу Илья Мымриков.

Учительница начала объяснять новый материал.

Друзья же, не сговариваясь, стали думать об одном. Они во всех подробностях вспоминали, как вчера до позднего вечера играли в футбол.

И какую ювелирную подачу справа сделал Илья Мымриков во втором тайме!

А его лучший друг Олег Фунтов пробил по воротам, как из пушки, с ходу, по летящему мячу!

Вот это был гол!!!

ВЕЛИКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

На перемене после урока географии Илья Мымриков сказал своему лучшему другу Олегу Фунтову:

— Как жалко, Фунт, что ты — никакой не знаменитый путешественник!

— Ага, — согласился Фунтов. — Мир бы посмотрел, себя кой-кому показал...

— О себе всё только и беспокоишься! — перебил приятеля Мымриков. — Лучше о других подумай!

— Да ведь и ты у нас, Мымра, тоже, кажется, не из самых великих землепроходцев будешь! — напомнил.

— То-то и оно, — печально вздохнул Мымриков. — Представляешь, открыл я мимоходом новый материк — его тут же и назвали «континент Мымрикова»!

Открыл какую-нибудь неизвестную горную вершину — нате вам, «пик Мымрикова»! А в придачу «плато Мымрикова», «полюс Мымрикова», «океан Мымрикова», ещё разные там перешейки, низменности и возвышенности, реки и долины, кратеры и впадины...

— Всё имени Мымрикова, это понятно... Всё на свете! — наморщил лоб Олег Фунтов. — И что с того?

Троечник Мымриков посмотрел на троечника Фунтова, будто древнегреческий мудрец-философ на какого-нибудь афинского балбеса и недоросля:

— Большая польза получается. Для всего человечества! Ткнул пальцем в любую карту или глобус — обязательно в доброе имя Мымрикова попадёшь, больше просто некуда! Географию учить не нужно, вот что!

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 31

ЕЛОВЫЕ ВЕТКИ

Дорогие друзья!

Скоро Новый год, а значит, пора подумать о том, как можно украсить свой дом к празднику. На этом уроке я научу вас плести еловые ветки тремя различными способами. Все они достаточно просты в плетении, но со сборкой придётся повозиться.

Итак, нам понадобятся зелёный стеклярус, зелёная рубка и зелёный бисер. Ветки получатся красивыми, если и стеклярус, и рубка, и бисер будут совпадать по цвету и текстуре. Можно использовать и другие цвета, например, серебристый или золотистый, но об этом я расскажу в процессе описания способов плетения.

Ещё нам понадобятся проволока диаметром 0,3 мм и более толстая для укрепления веток, а также флористическая лента.

Если вы хотите собрать из веток целую ёлочку, то, как всегда, понадобятся небольшой цветочный горшок и гипс.

ПЕРВЫЙ СПОСОБ ПЛЕТЕНИЯ

Длину проволоки я указывать не буду — она зависит от того, какую ветку мы хотим сплести и насколько у нас

качественная рубка или стеклярус. Дело в том, что китайский стеклярус и рубка имеют довольно острые края, которые могут подрезать проволоку, поэтому плести нужно очень осторожно и аккуратно, чтобы на проволоке не было заломов. Я рекомендую сделать несколько пробных веточек на небольших отрезках проволоки (сантиметров по 45 — 50), а там уже решать, какую длину проволоки выбрать.

На середину проволоки нанизываем одну рубку и один стеклярус, нанизываем сразу на оба конца проволоки. У нас получилась одна иголочка. Рядом с ней, используя то один, то другой конец проволоки, делаем ещё по одной иголке. Для этого на любой из концов сначала нанизываем один стеклярус, а потом одну рубку, этим же концом проходим в обратном направлении через стеклярус, оставляя рубку не проплетённой. Плотнo прижимаем стеклярус к уже сплетённой иголке, чтобы не было промежутков. В них видна голая проволока, а это выглядит неаккуратно и портит вид изделия.

После того, как мы сплели три иголки, на любой из концов проволоки нанизываем одну бисерину и проходим другим концом навстречу. Можно эту бисерину нанизывать сразу на оба конца проволоки, не проплетая. В этом случае расстояние между иголочками будет немного больше, а значит, веточка будет менее пушистой.

Продолжаем плести иголки. На любой из концов проволоки снова нанизываем стеклярус и рубку, снова проходим этим же концом через стеклярус в обратном направлении. Повторяем то же самое на другом конце проволоки. Снова закрепляем следующую пару иголок одной бисериной.

Продолжаем плести ветку до тех пор, пока у нас не останутся концы проволоки длиной сантиметров по де-

сять. Эти концы нам понадобятся для формирования еловой лапы.

Еловые лапы плоские и пушистые. Чтобы сформировать красивую лапу, нужно сплести штук шесть-семь веточек различной длины. Центральная ветка должна быть достаточно длинной. К ней с обеих сторон подплетаются две более короткие веточки, чуть ниже можно приплести одну веточку, расположив её над центральной. Ниже приплетаем ещё одну пару веточек более длинных, чем первая пара. Можно собрать и как-то иначе.

Еловые ветки, выполненные таким способом, подойдут для украшения букетов и для панно. Деревце из них собрать тоже можно, но достаточно сложно, потому что для плетения мы используем тонкую проволоку, а ветка получается достаточно тяжёлая. Даже если для укрепления каждой отдельной веточки при сборке большой ветки использовать более толстую проволоку, она всё равно может провиснуть под собственной тяжестью.

ВТОРОЙ СПОСОБ ПЛЕТЕНИЯ

Веточки будем плести в технике петельного плетения. Здесь можно использовать более толстую проволоку, но всё же достаточно гибкую, чтобы потом из веточек можно было собрать целую ветку.

Будем использовать зелёный стеклярус и зелёный бисер. Можно зелёный бисер заменить серебристым, тогда веточки будут выглядеть так, как будто они покрыты инеем или чуть припорошены снежком.

Итак, на середину проволоки нанизываем один стеклярус, одну бисерину и ещё один стеклярус, формируем плоскую петлю и аккуратно подкручиваем концы про-

волоки под ней сантиметра на полтора. Далее на любой из концов снова нанизываем стеклярус, бисерину и стеклярус и снова формируем плоскую петлю и подкручиваем проволоку только на два-три оборота — эта петля должна быть расположена максимально близко к стебельку.

Делаем такую же петлю на другом конце проволоки, затем подкручиваем на три-четыре оборота оба конца проволоки. Продолжаем плетение до тех пор, пока концы проволоки не будут равняться сантиметрам десяти-двенадцати. Эти концы нам понадобятся для формирования большой еловой ветки — еловой лапы.

Так же как и при плетении первым способом, нам нужно сделать для одной большой ветки несколько веточек различной длины. И формировать большую ветку мы будем подобным же образом. Из нескольких готовых больших веток можно собрать ёлочку. Для плетения лучше использовать более толстую проволоку, которая выдержит тяжесть стекляруса и бисера.

Для сборки ёлочки сначала сделаем верхушку, она состоит из одной длинной веточки и трёх-четырёх коротких, расположенных по кругу. Далее плетём большие ветки-лапы для ярусов нашей ёлочки. Каждый ярус может состоять из трёх-четырёх веток, а более низкие — из пяти-шести. И не забываем, что каждый следующий ярус немного шире предыдущего, что позволит придать ёлочке вид конуса.

Верхушку прикрепляем к нескольким жёстким стержням, скрученным вместе и обмотанным флористической лентой. Ветки также закрепляем флористической лентой. Если вы хотите собрать большую ёлочку, то можно использовать и малярный скотч, но потом его нужно будет покрасить коричневой акриловой краской и покрыть ла-

ком. Можно вместо жёстких стержней использовать обычные вязальные спицы. Концы жёстких стержней или спиц внизу отгибаем в разные стороны, чтобы наша ёлочка была устойчивой.

ТРЕТИЙ СПОСОБ

Теперь попробуем игольчатое плетение, но плести будем не так, как в первом варианте. На середину тонкой проволоки нанизываем одну рубку и один стеклярус сразу на оба конца — у нас получилась одна иголочка. Рядом с первой иголочкой делаем вторую, третью, четвёртую и т.д. Используем поочерёдно то один, то другой конец проволоки. Оставляем по десять-двенадцать сантиметров свободной проволоки с каждой стороны. У нас получилась заготовка с большим количеством иголок. Подобным образом мы плели лаванду, по такой же схеме будем собирать из маленьких веточек большую ветку-лапу.

Заготовок со стеклярусом и рубкой нужно сделать довольно много, они должны отличаться количеством иголок, при сборке это нам позволит сделать веточки различной длины.

Теперь берём полужёсткий стержень или толстую проволоку, сложенную в несколько раз, плотно обматываем её флористической лентой и начинаем формировать веточку. Берём одну заготовку, любой из концов проволоки заводим между третьей и четвёртой иголочками, формируя таким образом из первых трёх иголок верхушку веточки. Этим же концом прикрепляем нашу заготовку к обмотанному флористической лентой стержню. А далее, как при сборке лаванды, аккуратно по спи-

рали обкручиваем нашу заготовку вокруг стержня и нижним концом проволоки так же прикрепляем её к стержню. Для формирования более длинных веток понадобится несколько заготовок. Вторую и последующие заготовки сразу прикрепляем к стержню, не заводя конец проволоки между иглками.

Ветку-лапу формируем так же, как и в первых двух способах, с той лишь разницей, что место скрутки скрываем с помощью ещё одной заготовки, а именно: сначала скручиваем подготовленные веточки, а потом, как бы продолжая плести основную ветку, обматываем место скрутки ещё одной заготовкой.

Из этих веток тоже можно сделать красивую и пушистую ёлку таким же способом, как и в предыдущем случае.

При плетении третьим способом тоже можно вместе с зелёной рубкой использовать и серебристую. В общем, включайте фантазию на полную мощность и не останавливайтесь только на традиционных зелёных ветках. Попробуйте поэкспериментировать с золотым и серебряным бисером, очень интересно будет выглядеть ветка со стеклярусом бензинового оттенка. Дерзайте!

По-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фотографии ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна